

ISSN 2412-8198

ЖУРНАЛ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

The Newman in Foreign Policy

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Выпуск № 63 (107)

Vol. 6 от 27.12.2021

6

2021

Редакционная коллегия журнала:

Главный редактор Никуленков В.В., кандидат исторических наук, доцент СФУ
Заместитель главного редактора Усов А.В., кандидат исторических наук, доцент ГАУГН

Редакторы рубрик

Всеобщая история

Дацьшен В.Г., доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории ГИ СФУ, член экспертного совета ВАК по истории
Яценко М.П., доктор философских наук, профессор
Уметбаев Т.Ш., кандидат исторических наук, доцент
Жанакеева А. Т., кандидат исторических наук, профессор, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, факультет истории и регионоведения, кафедра истории Кыргызстана (Кыргызстан)

Философия, глобалистика, геополитика

Свитин А.П., доктор философских наук, профессор СФУ
Пфаненштиль И.А., доктор философских наук, профессор СФУ
Авдеева Е.А., зав. кафедрой педагогики и психологии с курсом ПО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого, доктор философских наук
Расказов Л.Д., кандидат философских наук, доцент КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого
Галияхметов Р. Н., кандидат философских наук, доцент, Красноярский институт железнодорожного транспорта, Красноярск

Отечественная история

Северьянов М.Д., профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории России, мировых и региональных цивилизаций СФУ
Савкович Е.В., доктор исторических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет
Шевченко Л.А., кандидат исторических наук, доцент, Братского государственного университета
Никуленков В.В., кандидат исторических наук, доцент, и.о. директора Института Севера и Арктики СФУ;
Усов А.В., кандидат исторических наук, доцент Центра общеуниверситетских дисциплин Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), доцент Владивостокского филиала ДВЮИ МВД России (Владивосток), член Совета Приморского отделения Российского исторического общества.

Экономика в современном мире

Владимирова О.Н., доктор экономических наук, профессор, г. Москва
Яшина М.Н., кандидат экономических наук, доцент Саратовского государственного социально-экономического университета имени Г. В. Плеханова
Боровинский Д.В., кандидат экономических наук, заведующий Кафедрой государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

Правоведение, политология

Афанасьев В.А., кандидат политических наук, доцент Таврическая академия (СП) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь
Громов В. Г., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г.Саратов
Дзись Ю. И., кандидат политических наук, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных направлений (ИФиЯК СФУ)
Шайхуллин М.С., доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и международных отношений «Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия» (Академия ВЭГУ), г. Уфа

Красноусов С.Д., кандидат юридических наук, зав. Центром образовательного права и финансовой грамотности КК ИПК, г. Красноярск

Шошин С. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов
Вестов Ф. А., кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г.Саратов
Фаст О.Ф., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, г.Саратов

Международный опыт педагогической науки

Нечаев М. П., доктор педагогических наук, профессор кафедры методики воспитания и дополнительного образования
Дроздова И.А., кандидат педагогических наук, начальник отдела координации научно-исследовательской деятельности ГБОУ ВО «Академия социального управления», г. Москва
Козырева О.А. кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии (факультет социальной и коррекционной педагогики) Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград

Мировые практики социальной защиты

Акбулатов Р.С., кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы СФУ
Анисимова Л.Ю. кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы СФУ
Тихонова Н.В., кандидат медицинских наук, руководитель отделения «Социальная работа» КрасГМУ им. проф. В.Ф.Войно-Ясенецкого

Экология и природопользование

Гренадерова А. В., кандидат географических наук, заместитель директора Института экологии и географии СФУ

Лингвистика, филология и журналистика в мировой практике

Кононова В.А., кандидат педагогических наук, директор Университетского языкового центра ЮНИКО ТЕМПУС
Гаврилюк О.А., кандидат филологических наук, КрасГМУ имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого, зав. кафедрой латинского и иностранных языков

Медицинские науки в международной практике

Бережной А.Г., кандидат медицинских наук, заведующий отделением Красноярской жд больницы, доцент КрасГМУ имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого
Тяжелников Ю.А., кандидат медицинских наук, доцент КрасГМУ имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого
Казакова Г.Н., кандидат медицинских наук, доцент Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева

Представитель в Республике Узбекистан Саидов С.Ш. (Ургенчский государственный университет)

Представитель в Республику Кыргызстан Сартпаева А.Б. (Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына)

Сайт издания: <http://www.ninfp.jimdo.com/>
http://elibrary.ru/title_about.asp?id=54869
e-mail 1: PolicentrVPechat@yandex.ru
e-mail 2: newman-studsi@mail.ru

CHIEF EDITOR Nikulenkov V.V.,
candidate history sciences, associate professor of SFU
DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF Usov A.V.,
candidate of historical sciences, associate professor of GAUGN
EDITORS COLUMNS

GENERAL HISTORY

DATSYSHEN VG, DOCTOR OF HISTORY, PROFESSOR, HEAD. DEPARTMENT OF GENERAL HISTORY GI SFU, A MEMBER OF THE HIGHER ATTESTATION COMMISSION EXPERT COUNCIL ON HISTORY

YATSENKO, MP, DOCTOR OF PHILOSOPHY, PROFESSOR
UMETBAEV TS, CANDIDATE OF HISTORICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR

PHILOSOPHY, GLOBAL STUDIES, GEOPOLITICS

SVITIN AP, DOCTOR OF PHILOSOPHY, PROFESSOR
PANENSHIL IA, PH.D., HEAD. THE DEPARTMENT OF GLOBAL STUDIES AND GEOPOLITICAL GI SFU PROFESSOR
EA AVDEEVA, HEAD. DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY COURSES IN KRASGMU, PH.D.
RASSKAZOV LD, PH.D., ASSOCIATE PROFESSOR KRASGMU
GALIAKHMETOV R. N. CANDIDATE OF PHILOSOPHICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, KRASNOYARSK INSTITUTE OF RAILWAY TRANSPORT, KRASNOYARSK

NATIONAL HISTORY

SEVERYANOV MD, PROFESSOR, DOCTOR OF HISTORICAL SCIENCES, HEAD. DEPARTMENT OF HISTORY OF RUSSIAN FAS
SHEVCHENKO LA, PH.D., ASSOCIATE PROFESSOR, CHIEF EDITOR OF THE JOURNAL "PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF SIBERIA", "SYSTEMS. METHODS. TECHNOLOGY" (BRATSK STATE UNIVERSITY)

DIPLOMACY AND INTERNATIONAL RELATIONS

SAVKOVIC EV, DOCTOR OF HISTORICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
NIKULENKOV VV, CANDIDATE OF HISTORICAL SCIENCES,
USOV A.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Center for General University Disciplines, State Academic University of Humanities (GAUGN), Associate Professor of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Vladivostok), Member of the Council of the Primorsky branch of the Russian Historical Society

THE ECONOMY IN THE MODERN WORLD

VLADIMIROVA ON, DOCTOR OF ECONOMICS, SFU PROFESSOR
YASHINA MN, PHD, ASSOCIATE PROFESSOR, SARATOV STATE SOCIO-ECONOMIC UNIVERSITY NAMED AFTER GV PLEKHANOV
D. BOROVINSKY, CANDIDATE OF ECONOMIC SCIENCES, DIRECTOR OF ANO DPO OTS "DEVELOPMENT"

LAW, POLITICAL SCIENCE

GROMOV V. G. DOCTOR OF LAW, PROFESSOR, DEPARTMENT OF CRIMINAL, ENVIRONMENTAL LAW AND CRIMINOLOGY, SARATOV NATIONAL RESEARCH STATE UNIVERSITY NAMED AFTER N.G. CHERNYSHEVSKY, SARATOV
SHAIKHULLIN M.S., PH.D. (LAW), PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF THEORY OF STATE AND LAW AND INTERNATIONAL RELATIONS "EASTERN ECONOMIC AND LEGAL HUMANITARIAN ACADEMY" (VEHU ACADEMY)
KRASNOUSOV SD, PH.D. (LAW), HEAD OF THE DEPARTMENT IPK KRASNOYARSK
SHOSHIN SV, PH.D. (LAW), ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL, ENVIRONMENTAL LAW AND CRIMINOLOGY, FACULTY OF LAW, SARATOV NATIONAL RESEARCH STATE UNIVERSITY. N.G. CHERNYSHEVSKY
VESTOV A.F. PH.D. (LAW), PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL, ENVIRONMENTAL LAW AND CRIMINOLOGY, FACULTY OF LAW, SARATOV NATIONAL RESEARCH STATE UNIVERSITY. N.G. CHERNYSHEVSKY
FAST O.F., PHD IN LAW, ASSOCIATE PROFESSOR, DEPARTMENT OF CIVIL LAW, SARATOV STATE LAW ACADEMY, SARATOV
AFANASYEV V.A., CANDIDATE OF POLITICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR TAURIDE ACADEMY (SP) OF THE CRIMEAN FEDERAL UNIVERSITY. IN AND. VERNADSKY, SIMFEROPOL
INTERNATIONAL EXPERIENCE TEACHING SCIENCE
DROZDOVA IA, PH.D., ASSOCIATE PROFESSOR KRASGMU AFTER PROFESSOR VF VOJNO-YASENETSKY

KOZYREVA OA PHD, ASSOCIATE PROFESSOR, ASSOCIATE PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF SPECIAL PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY (FACULTY OF SOCIAL AND CORRECTIONAL PEDAGOGY), VOLGOGRAD STATE SOCIAL AND PEDAGOGICAL UNIVERSITY, VOLGOGRAD
NECHAEV M.P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Methodology of Education and Further Education

SOCIAL PROTECTION

AKBULATOV RS, PH.D., ASSISTANT PROFESSOR OF THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIAL WORK SFU
ANISIMOVA LY CANDIDATE OF HISTORICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, DEPARTMENT OF THEORY AND METHODS OF SOCIAL WORK SFU
TIKHONOVA NV, PHD, HEAD OF THE DEPARTMENT OF "SOCIAL WORK" KRASGMU THEM. PROF. V.F. VOYNO-YASENETSKY

ECOLOGY AND NATURE

GRENADEROVA AV, CANDIDATE OF GEOGRAPHICAL SCIENCES, DEPUTY DIRECTOR OF THE INSTITUTE OF ECOLOGY AND GEOGRAPHY SFU

LINGUISTICS, PHILOLOGY AND JOURNALISM IN THE WORLD

KONONOVA VA, DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LANGUAGE CENTRE UNIC TEMPUS
GAVRILYUK OA KRASGMU, HEAD. CHAIR OF LATIN AND FOREIGN LANGUAGES

MEDICAL SCIENCE IN INTERNATIONAL PRACTICE

BEREZHNOY AG, PHD, HEAD OF THE KRASNOYARSK W \ D HOSPITAL, ASSOCIATE PROFESSOR KRASGMU
TYAZHELNIKOV YU, MD, PH.D., ASSOCIATE PROFESSOR KRASGMU
KAZAKOVA G.N., CANDIDATE OF MEDICAL SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR KRASNOYARSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY. V.P. ASTAFIEVA

Representative in the Republic of Kyrgyzstan A.B.Sartpaeva (Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn)

Электронно-библиотечная система

КНИГИ

ЖУРНАЛЫ

ВКР

СИБЕРЛЕНИНКА

СОЦИОНЕТ

РИНЦ

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА LIBRARY.RU

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
The Newman in Foreign Policy

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Founded in 2008

ПРАВО

Котляров Сергей Борисович

**ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ, ЕЕ
СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К
ИССЛЕДОВАНИЮ.....7**

*Ширина Елизавета Сергеевна
Кулажников Вадим Владимирович*

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....10**

Степанов Никита Сергеевич

**ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ВОВЛЕЧЕНИЮ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ПРЕСТУПНОЕ
СООБЩЕСТВО.....18**

4

Пляс Дарья Геннадьевна

**О ФАКТОРАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ
ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТ. 106 УК РФ.....24**

Ширина Елизавета Сергеевна

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО
БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ МОРСКИХ
БИОРЕСУРСОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
РОССИИ.....25**

ФИЛОСОФИЯ, ЭКОНОМИКА, ИСТОРИЯ

Свитин Александр Парфенович

**ДИАЛЕКТИКА ИДЕАЛИЗАЦИИ
И АДЕКВАТИЗАЦИИ.....29**

Мач Валентин Яковлевич

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
И ПРОТИВОРЕЧИЯ.....35**
Никуленков Василий Валентинович

**КОНТУРЫ АРКТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНКУРЕНЦИИ В РЕГИОНЕ
(2016 – 2021 ГГ.).....37**

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

*Столярова Олеся Валерьевна
Агаева Индира Бабаевна*

**ФОРМИРОВАНИЕ ИМПРЕССИВНОЙ
РЕЧИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ
С УМЕРЕННОЙ УМСТВЕННОЙ
ОТСТАЛОСТЬЮ СРЕДСТВАМИ
АЛЬТЕРНАТИВНОЙ
КОММУНИКАЦИИ.....41**

Лаптенкова Ирина Владимировна

**ФОРМИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОГО
СЛОВАРЯ У ДЕТЕЙ 4-5 ЛЕТ
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ.....44**

В номере присутствуют научные работы по теме «Международные отношения в Арктике», а также освещаются события, посвященные северной и арктической тематики.

Мы это делаем, чтобы содействовать председательству Российской Федерации в Арктическом Совете в 2021 – 2023 годах с целью оказания научно-методической поддержки дипломатам Российской Федерации в решении стратегических вопросов в интересах нашего государства.

ARCTIC COUNCIL

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Научный журнал

www.tnfp.jimdo.com

<https://vk.com/thenfp>

№ 63 (107) Volume 6

Журнал зарегистрирован в российской наукометрической
базе цитирования (РИНЦ)
Номер договора 443-06/2015.

Уважаемые авторы и читатели журнала!

Очевидно, что цель нашей работы – благополучие читателей, граждан региона и страны в целом. Наука способствует

улучшению социально-экономической обстановки и в этой связи, хочется рассказать про итоги 2021 года для Красноярского края. 2021 год стал годом теплого арктического дыхания. Мы наглядно убедились, что Север нам очень нужен – сегодня и навсегда.

В 2021 году Красноярский край по инерции от Универсиады 2019 набирает рейтинги популярности. Вниманием столицу края окружили как экономика и международные связи, так и культура, которая в своем ключе является мягким проводником к первым двум блокам.

Ключевым событием я бы назвал под занавес 2021 года – встречу в Совете Федерации. В ходе совещания руководство региона, глава Совета Федерации и глава Норильского никеля обсудили реализацию комплексного плана социально-экономического развития Норильска. К 2035 году второй по численности и самый северный город Красноярского края должен пройти полную перезагрузку. Валентина Матвиенко видит новый Норильск городом-садом и анонсировала свой приезд в 2023 году! Если в цифрах, то это: На ближайшие 10 лет инвестиционная программа на 2,5 триллиона рублей от Норникеля. Дополнительно 150 миллиардов рублей к уже утвержденным ранее 120 миллиардам на социально-экономическое развитие города тоже от Норникеля. И как итог: 14 тысяч новых рабочих мест. Учитывая, что взгляды Министерств, Президента и теперь Совета Федерации направлены на Норильск, а основные средства – деньги компании, то по всей логике мы должны увидеть образец эффективности освоения средств. И это закономерно: город ведь настоящий северный форпост России. Кстати, важно отметить сверхактуальность темы городов в Красноярском крае.

В августе 2021 С.К.Шойгу рассказал о таких планах и даже были названы имена новых городов. А уже в ноябре красноярские активисты от науки и общественной жизни анонсировали начало проектирования сети новых малых городов с 2022 года. Вдоль Енисея предложили агломерацию из шести городов (с целью развития северных территорий и Арктики) и даже перечислил условные названия новых городов — «Бирюса», «Лесосибирск», «Дубчес», «Турухан», «Норильск», «Диксон».

Первая проектная встреча прошла на базе Института Севера и Арктики СФУ, кстати, открывшегося только в 2020 году, но зазвучавшего именно в 2021 году, когда про Институт заговорили СМИ Совета Федерации России на тему экологии и арктического туризма, когда Институт посетил полпред Губернатора и когда в регионе появилось

место стягивания всех северных инициатив. Безусловно, Сибирский федеральный университет стал более комплексной, полновесной организацией благодаря этому, особенно, в год своего 15-летнего юбилея. Это, кстати, тоже знаковое событие 2021.

В целом в 2021 году, если говорить про успешность управления регионом, то можно отметить выполнение абсолютно всех социальных обязательств и формирование беспрецедентно большого бюджета на 2022 год - 329 миллиардов рублей, а также сокращение государственного долга с 2019 года со 105 до 70 млрд рублей.

Ну и традиционно, международная часть: в сентябре с визитом встречали Генерального консула ФРГ в г. Новосибирске в г. Красноярск и в это же время состоялся визит Посла Швейцарии в России в г. Красноярск.

К этим встречам был приурочен Фестиваль швейцарского кино и Бизнес-миссия деловых кругов ФРГ. Состоялся XIX Международный фестиваль камерно-оркестровой музыки «Азия - Сибирь – Европа» (г. Красноярск), а также II Международный конкурс скрипачей Виктора Третьякова. Визуально палитру знаковых событий в крае дополнила выставка, посвященная 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией. Нельзя не отметить Международный симпозиум хакасского эпоса в г. Абакан и Фестиваль Дмитрия Хворостовского. А в ноябре Красноярск сам выехал в МИД России, чтобы реализовать презентацию регионов Енисейской Сибири для представителей иностранного дипломатического корпуса.

Уважаемые наши авторы и читатели, примите самые теплые поздравления с наступающими праздниками – Новым годом и Рождеством! В минувшем году произошло много важных событий, которые продвинули нас вперед. Искренне надеюсь, что и в будущем мы обязательно продолжим наше успешное взаимодействие в целях укрепления позиций России и Красноярского края. Благодарю Вас за совместную работу в 2021 году и желаю Вам встретить эти праздники с самыми светлыми, добрыми чувствами в кругу друзей и близких! Пусть 2022 год принесет новые победы и достижения в работе, устойчивое и стабильное развитие, благополучие и крепкое здоровье!

С уважением,

Василий Валентинович НИКУЛЕНКОВ

Главный редактор журнала
The Newman in Foreign Policy
кандидат исторических наук

ПРАВО

УДК 342.5

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ, ЕЕ СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

© *Котляров Сергей Борисович*¹

¹ кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиала) АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск

Коррупция в различных ее проявлениях является одной из главных проблем человеческого общества со времен первых общественных формирований. Вместе с делегированием определенного набора полномочий и властных ресурсов от одного человека другому, общество зародило первичное неравенство между людьми. С тех пор и по настоящее время коррупция сопутствует любой системе публичной власти, т.к. представляет собой такую же элементарную структуру, что и сами человеческие взаимоотношения.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, публичная власть, противодействие коррупции.

Несмотря на все прилагаемые усилия, коррупционные процессы и по сей день являются одним из самых серьезных и опасных преступных явлений в мировом сообществе. Особенно актуальна эта тема для России, где на протяжении нескольких десятков лет фиксируют стабильно высокий уровень коррумпированности властных институтов. Не смотря на изменение формы правления, заметных реформ в государственных и муниципальных органах, ужесточения мер, применяемых к коррупционерам, данная проблема все еще в высокой степени актуальна для нашей страны. Так, согласно последним исследованиям международных научных центров, Россия все еще занимает места во второй половине списка стран по уровню терпимости к коррупции, уровня коррупции,

уровня влияния коррупционных процессов на государственную власть.

Важность исследования данной темы обусловлена еще и тем, что в современной политической науке так и не найдено эффективного барьера для препятствования развития коррупции. Государственные институты в нашей стране за последние годы провели масштабные акции по противодействию коррупции. Были созданы специальные комитеты, разработано целевое законодательство, определены меры контроля и мониторинга уровня коррупции и тем не менее, как и средства массовой информации, так и общественные организации сообщают о низкой эффективности применяемых методов. Более того, обращаясь к международному опыту, мы также встречаем большие сложности в вопросах полного купирования развития коррупции в стране независимо от рассматриваемых государств. Даже в государствах с самым низким уровнем коррупции (например Дания, Новая Зеландия или Финляндия) не имеют абсолютного иммунитета к коррупции.

Коррупция в современных реалиях – это мощный дестабилизатор для экономики или политической системы любой страны мира. Именно она формирует условия для разобщения и усиления расслоения общества, подрывает доверие к власти и создает фундамент для правового нигилизма в обществе, т.е. разрушает базовые положения общества. Именно поэтому вопрос разработки эффективных методик противодействия коррупции и коррупционным преступлениям является одной из самых востребованных тем в современной политической науке.

Однако, важно учитывать, что коррупция является высоко адаптивным явлением и, как следствие, склонно к постоянному изменению. В виду этого важно изучить работы как уже имеющейся обширной базы источников, так и новые исследования, для того чтобы определить наиболее эффективные методы, для современных условий существования коррупции. К тому же предлагается изучить данные явления с точки зрения реализации положений действующей антикоррупционной политики в рамках одного из регионов Российской Федерации. Таким образом, совмещаются теоретические исследования и модели с реальными и актуальными данными небольшой территории страны.

Со времен формирования первичных организаций общества коррупция является неотъемлемой частью взаимодействия людей. Важно понимать, что это обусловлено множеством факторов, как внешней среде, так и сугубо межличностной формы, в том числе, благодаря высокой степени адаптивной природы данного явления. Со времен первых государств и по наши дни вопрос коррупционной противоправной составляющей политической жизни остается острым и актуальным.

Для того, чтобы эффективно разобрать данное явление, а также сформировать набор действенных рекомендаций, важно четко определить его структуру, а также понятийный аппарат. С одной стороны, данная процедура является весьма простой, т.к. касается процесса, древнего как сами властные взаимоотношения людей. Однако, имеется ряд особенностей и сложностей, которые важным образом влияют на очерчивание границ и определение теоретической модели данного явления.

На данный момент, взгляды различных политических структур, государственных деятелей и теоретиков научных дисциплин значительно разнятся. Причиной тому становится форма изучения вопросов коррупции. Первородная и весьма простая, неорганизованная базовая структура коррупции предполагает широкий образ ее проявления, в связи с чем она способна принимать различные организационные формы, а также эффективно встраиваться в любые социальные отношения людей. Этот процесс активно напоминает паразитический образ поведения организмов на примере вирусов. Простая форма самого явления позволяет ему воспроизводиться независимо от формы и структуры отношений, в которые оно встраивается. В связи с этим, в историческом разрезе так и не было сформировано ни одного общества или государственной структуры, полностью изолированной от коррупции. Более того, как и вирусы, коррупция, встраиваясь в действующую систему взаимоотношений адаптируется к ней и видоизменяется в соответствии с ее структурой.

По этой причине, взгляды политических исследователей, социологов, юристов и экономистов будут значительно различаться, т.к. будут рассматривать кардинально разное влияние коррупционных процессов на государственные и общественные

институты. По итогу подобного многостороннего изучения получается сложная и многоэлементная система, которая, однако, отдаляет нас от первоначальной цели – определения единой и универсальной системы оценки и понимания коррупционных отношений, что, в свою очередь, порождает снижение эффективности разработки инструментария для противодействия ей и ее предупреждения.

Само происхождение термина «коррупция» предполагает широкий спектр понимания данного явления. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова данный термин заимствован из английского языка и слова «corruption», что в свою очередь, как и большинство английских слов, имеет более древние корни в латинском языке. [1, С.273] Именно там, первоначальное значение в данное слово закладывалось в уже широком смысле, т.к. имело различные трактования, такие как «порча», «искажение», «растление», и даже имело общие корни со словом «коррозия». [2, С.32]

Как уже говорилось выше описание коррупционных процессов является многосторонней системой, которая рассматривает данный процесс с учетом большого количества особенностей, которые раскрываются в различных сферах изучения. Многие ученые-исследователи подчеркивают системную специфику данного явления, что обуславливает тесную связь со всеми социополитическими процессами нашего общества, которые помимо прочего влияют и на социокультурные связи, и на демографические процессы, а также на психологические, этнические, правовые основы государства. По мнению В.А. Шабалина, политическая коррупция является разновидностью (рядом с политическим терроризмом) отклонения политического поведения. [3, С. 44] В основе политической коррупции лежит неофициальный, бесконтрольный обмен ресурсами между властными элитами и другими структурами общества. В распоряжении правящей элиты находятся такие основные виды государственных ресурсов: символические (государственный гимн, флаг, герб и другие знаки государственной символики); властно-предписывающие (контроль над государственной экономикой, налоговая политика и др.).

Если брать основную формулировку коррупции, которая закреплена на государственном уровне, в рамках ФЗ «О противодействии коррупции», то в число коррупционных деяний входит следующий перечень: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.[4]

Таким образом, перечень социальных явлений в данном случае весьма сильно ограничен, теми действиями, которые будут рассматриваться как прямое нарушение закона и приводить к уголовной ответственности. Однако, важно понимать, что коррупция, помимо прочего, так же будет включать и большой объем процессов, которые тем или иным образом являются частью коррупционной системы, но не будут подпадать под прямое определение закона. При этом, важно понимать, что вопрос правового исследования и проработки антикоррупционной политики, изучается юристами-правоведами как с точки зрения уголовного, так и через гражданское и административное законодательство. Это является прямым следствием высокой вариативности коррупционных проявлений в обществе.

Таким образом, приходят к выводу они, в современной науке можно проследить активную тенденцию к приоритету непосредственно правового и, прежде всего, криминологического подхода, хотя появляются и монографии о национальной специфике коррупции. Также, широкому изучению подвергается экономические аспекты подобных взаимоотношений и используются средства математического моделирования (М.И. Левин, В.М. Полтерович, М.Л. Царик).

При этом, значительно меньше внимание в современной науке уделяется непосредственно социальному и психологическому подходу в изучении коррупции. «Масштабные исследования коррупции как системного социального явления, обусловленного состоянием

ценностно-нормативной и институциональной подсистем переходного российского общества, отсутствуют». [5, С. 99]

При этом, единства во мнениях касемо коррупции нет и в исследовательских кругах. Так, в современной теоретической науке данные процессы изучаются с нескольких точек зрения. Так, например, в некоторых источниках (И.Н Клюковская, И.М. Клямкин) указывается на серьезную угрозу принципам и ценностям общественного строя, а также яркую деструктивную повестку для граждан в отношении демократии, правовой основы общества и действия прав человека. Помимо прочего коррупция в различной мере выступает тормозом для социально-экономического развития государства. [6, С.110-112]

С другой стороны, отношение к коррупции как к процессу неискоренимому, а значит находящемуся в вечной борьбе с институтами действующей власти, некоторые исследователи отмечают, что сам факт информирования общественности о противодействии коррупции, борьбы с ней, применении профилактических мер является важной основой для действующего правового и гражданского общества. [7, С. 257]

Все разнообразие содержательных концепций коррупционных институтов не случайны. Существует множество трактовок политической стороны коррупционных явлений. Среди ученых-исследователей имеется большое количество сторонников так называемого институционального (в лице С. Хантингтона, Я. Тарковски), интегрированного (А. Прайс) или же функционального (М. Вебер, Р. Теобальд) подходов.

В первом случае в коррупции признается преступно-негативная сущность, как одна из самых ярких и доступных форм приобретения дополнительного, и что особенно важно, непроизводительного преимущества, путем совершения определенного рода манипуляций своими статусными полномочиями или общественными ресурсами. В данном случае, коррупция как процесс признается с точки зрения прямого корыстного виновного умысла, при котором исполняется умышленное злоупотребление властью, сопровождающееся нанесение весомого урона отдельным частям общества, гражданину или государству в целом.

Другие политологи-эксперты акцентируют внимание на вспомогательных

функциях, которые выполняет коррупция. Примером такой функции становится «возможность выступать в качестве «поглотителя институциональных сдвигов». Коррупция таким образом рассматривается в качестве адаптивного механизма в сфере экономического поведения, а также в качестве одного из условий свободного развития экономики, фундаментом которого становится плюрализм». [8, С.5] Данные исследователи приходят к выводу, что коррупция — это лишь один из способов для эффективного преодоления иррациональных препятствий, формируемых бюрократической основой взаимодействия. а также один из сценариев развития социальных услуг.[9, С.72] М. Вебер даже ввел понятие «толерантный функционалист» и обосновал приемлемую допустимость коррупции, гарантирующую ускорение событий в обществе. [10, С. 110]

В свою очередь, есть и третья категория исследователей – те, кто придерживаются интегрированного подхода к коррупции. Они опираются на синтез наук, которые влияют на изучение коррупционных явлений: политология, социология, политическая экономия, и прочие научные сферы. Помимо прочего, в данном подходе важным действием становится формирование категорий, с определением конкретного причинно-следственного ряда, а так также последствий от явления коррупции. Также здесь исследуется сама модель коррупционных деяний, а также условия, для оптимизации работы механизмов государственного и муниципальных органов для противодействия коррупции.

Другой подход, в свою очередь предлагаю современные российские исследователи. Так, например, В.И. Добреньков и Н.Р. Исправникова, в своей работе «Коррупция: современные подходы к исследованию» выводят следующие четыре концепции понимания сущности и роли коррупционных деяний:

- в первом случае под коррупцией понимается использование прав, предоставленных должностному лицу (государственная должность, должность государственной и муниципальной службы, должность руководителя государственной компании, должность управляющего государственной казной и т. д.), непосредственно для личного обогащения;

- второй подход классифицирует коррупцию как определенные социально-экономические отношения, превращающие коррупцию в чрезвычайно опасное системное явление для государства;

- третий подход рассматривает коррупцию как набор универсальных стратегий поведения больших социальных групп во времена «государственной приватизации» и «ограбления бизнеса»;

- четвертый подход представляет коррупцию как «энтропию системы лидерства» как фактор деградации и социальной неэффективности власти и правительства в целом.

Таким образом, мы приходим к выводу, что коррупция представляет собой явление, которое базируется на процессах, представленных, как в первородных государственных формированиях, так и в современных мультикультурных и межгосударственных механизмах. С течением времени она претерпела значительные изменения и сейчас является сложным, структурным явлением, которое влияет на многие сферы общественного строя и при этом имеет настолько обширные формы проявления, что не может быть подвергнута четкому структурированию и формированию понятийного аппарата для определения эффективной и всеобъемлющей антикоррупционной политики. Однако, высокая степень угрозы, которую несет данное явление обществу, и обширность проявления дает возможность применения обширных практик для своевременного предупреждения и противодействия отдельным, наиболее значимым и серьезным проявлениям коррупции.

Список источников и литературы:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е издание. М.: Мир и Образование, 2019. 576 с.
2. Гацко М.Ф. Антикоррупционная политика государства: учебное пособие. Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2018. 118 с.
3. Шабалин В.А. Политика и преступность// Государство и право. 1994. С.43-52.
4. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] Дата обновления

27.10.2021. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс». 2021.

5. Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. В.В. Лунева. М.: Юрист, 2019. 561 с.

6. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2010. 398 с.

7. Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Подходы к определению коррупции, ее причины и последствия // Казанская наука. 2015. № 10. С. 257-259.

8. Богатова Е.В. Антикоррупционная политика в современной России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. №5. С. 4- 6.

9. Гацко М.Ф. Предупреждение коррупционных рисков в профессиональной деятельности государственных служащих и требования к их служебному поведению: учебное пособие. Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС, 2014. 88 с.

10. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Директ-Медиа, 2010. 298 с.

THE CONCEPT OF CORRUPTION, ITS ESSENTIAL CHARACTERISTICS: THE MAIN APPROACHES TO RESEARCH

Kotlyarov, Sergey Borisovich

candidate of historical sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of the Saransk Cooperative Institute (branch) of the ANO of the Central Union of the Russian Federation "Russian University Cooperation," Saransk.

Abstract: *Corruption in its various manifestations is one of the main problems of human society since the time of the first public formations. Together with the delegation of a certain set of powers and power resources from one person to another, society has created a primary inequality between people. From then to the present, corruption accompanies any system of public power, since it is the same elementary structure as human relations themselves.*

Key words: *corruption, fight against corruption, public power, anti-corruption.*

*Рукопись поступила: 1 ноября 2021 г.
Submitted: 1 November 2021*

РЕДАКЦИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В 2014 году в Красноярске в рамках Красноярской модели ООН и при поддержке редакции нашего журнала студенты и сотрудники организовали модель работы Конференции государств-участниц Конвенции ООН против коррупции.

Конференция государств-участников Конвенции ООН против коррупции

Заседания проходят в период 23 сентября – 30 октября 2014 г.

*Запись: krasnoyarskaya.modeloon@mail.ru
http://vk.com/krasmun*

общественным активистам, юристам, экономистам, представителям сферы бизнеса и власти

В 2018 году Модель государств-участниц Конвенции ООН против коррупции повторилась в более широком составе. Обсуждалась борьба с коррупцией в системе образования разных стран мира.

УДК 342.7

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

© *Ширина Елизавета Сергеевна*¹,© *Кулажников Вадим Владимирович*²

¹ секретарь совета научного общества курсантов, курсант Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

² начальник кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

У граждан России существует широкий перечень прав, а вместе с ними и обязанностей. Права каждого человека заканчиваются там, где начинаются права другого. Каждый может реализовывать и пользоваться своими правами в тех пределах, пока они не вторгаются в права другого гражданина. Охрана прав человека и гражданина является основной целью и задачей Российской Федерации как правового государства. Цель исследования – выделить и проанализировать аспекты, необходимые для реализации гражданами России своих прав. В статье анализируются дополнительные качества и характеристики гражданина, необходимые для практической реализации своих прав. Авторы приходят к выводу, что гражданин России с рождения в праве владеть и реализовывать свои права, но для реализации некоторых прав он должен подходить под критерии, прописанные в законодательстве.

Ключевые слова: право; возраст; образование; реализация права; государство; законность.

Проблема реализации права является одной из главных проблем, которая выносится на первый план. Все граждане Российской Федерации равны в правах [1]. Для реализации некоторых нужно наличие определенных качеств. Данная тема актуальна в настоящей действительности так, как некоторые граждане не могут воспользоваться правами, хотя их имеют. Право – одна из нормативных систем, регулирующих отношения в обществе.

Опираясь на данное понятие, мы можем сделать вывод, что право регулирует отношения в обществе. Однако каждый гражданин обладает определенным рядом прав, а государство обеспечивает принудительной силой их ненарушение.

Права гражданина в правовом государстве являются основной ценностью и ориентиром деятельности для государства [9]. Лишь ставя перед собой задачу по обеспечению граждан всеми необходимыми правами для комфортного проживания в стране и давая возможность на реализацию этих прав, государство может назвать себя правовым.

Признание обществом абсолютности прав и свобод граждан – основная цель, для всесторонней реализации. Понимание необходимости владения правами, их защиты и обеспечения будет приносить лишь положительные результаты в реализации и обеспечении прав. Благодаря исполнительной, законодательной и судебной ветвям власти, иным организациям, таким как профсоюзы, реализуется принцип защиты и укрепления правового государства [8]. Успешная реализация своего права – залог комфортного социального самочувствия общества.

Помимо деятельности правового государства, необходимо наличие правосознания у граждан. Они должны способствовать государству в идеи «права – высшая ценность правового государства». Только с помощью правосознательного населения у государства будет возможность успешной реализации своей основной задачи и лишь тогда оно сможет достичь поставленной цели [9].

Во всем многообразии законов, подзаконных актов и иных нормативно-правовых актов упор ставиться на права граждан. Конституция Российской Федерации закрепляет общий перечень прав граждан, который каждый независимо от пола, расы, национальности и иных качеств может реализовать для обеспечения своей достойной жизни. Это основная цель и задача, а так же направление деятельности правового государства – обеспечивать граждан своей страны правами для их улучшения их жизни [9].

Человек с рождения и до самой смерти владеет правами. Естественными правами он владеет на протяжении всей своей жизни, например правом на жизнь. Какие-то он приобретает с течением времени, при

определенном возрасте, имея определенное образование и т.д. Примером будет являться право выбирать с кем из родителей, расторгающих брак в суде, он хотел бы проживать после развода [2].

Самое первое право, которое вспоминает каждый человек – это право на жизнь. Это одно из прав, которое человек приобретает в момент рождения, с первым его вздохом. Первое своё право человек обретает с рождения. Точнее будет сказать, ряд прав. Всю свою жизнь он использует свои права. С получением прав наступают и определенные обязанности. Где-то они работают совместно, а где-то отдельно друг от друга. Есть права, которые он никогда не сможет приобрести, а есть такие, которые у него есть, но он ими не пользуется. Права – это возможность требовать от государства и их должностных лиц то, что положено человеку по закону.

Следующая стадия после рождения – это шестилетний возраст. С 6 лет каждый гражданин Российской Федерации имеет право на образование. [1]. Но вместе с этим правом одновременно и возникает обязанность. Родители и лица их заменяющие обязаны обеспечить получение детьми очного общего образования, дети в свою очередь обязаны получить это образование [1]. Так, с 6 лет появляется одновременно с правом ещё и обязанность.

Получение паспорта. Гражданином страны человек является с рождением, в доказательство этому ему выдают свидетельство о рождении. При наступлении четырнадцатилетнего возраста появляется новое право – получение паспорта. Получение паспорта является и правом и обязанностью одновременно.

При наступлении 16 летнего возраста круг прав и обязанностей значительно расширяется. У подростков появляется возможность эмансипироваться. Эмансипация – объявление полностью дееспособным несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, который работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителей занимается предпринимательской деятельностью. После успешной процедуры эмансипации он будет обладать всеми правами и нести обязанности.

С достижением восемнадцатилетнего возраста гражданин становится полностью дееспособным, но существуют права, для

пользования которыми нужен определенный возраст, или образование. Примером такого права может являться право быть судьей. Тут сразу несколько аспектов, которые должны быть соблюдены гражданином: «Судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет, постоянно проживающие в Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства...» [1].

Правовое государство дает возможность реализации любого права гражданина и обеспечивает охраной эти же права. Государство не должно допускать ущемления прав и государственного произвола. Оно призвано обеспечивать правовой режим в стране все то время, пока является правовым. Высшей ценностью правового государства являются права граждан соответствующего государства.

Граждане России обладают огромным количеством прав в различных сферах жизни. Им присущи личные, они же гражданские, права, политические, экономические, социальные, культурные и т.д. каждый вид прав прописан в определенном нормативно-правовом акте, которым они регулируются и защищаются. Все эти права закреплены в Конституции Российской Федерации в узком виде, а более подробно каждое право расписано в других законах. Так, например, право собственности прописано в статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации [6]. Иные, другие права, такие как трудовые, должны защищаться работодателем. Обращаясь к результатам социального опроса, можно сделать вывод, что реально эта защита реализована лишь на 50 процентов [7].

В массовом сознании граждан складывается, что права – это все то, что разрешает и устанавливает закон. Права человека способствуют и объединяют саморегулирование в обществе, регулируют взаимоотношения в определенных кругах общения, устанавливают нормы, для определенного социума, проявляют уважение, толерантность, внимательность, осторожность,

дружелюбность и иные качества по отношению к каждому члену [5].

У неправосознательных граждан государство в праве ограничивать их права. Например, за совершение правонарушения или преступления государство выбирает меру наказания как арест или лишение свободы соответственно, по средствам чего и ограничивает право на свободу передвижения гражданина, совершившего противоправное деяние. Следовательно правовое государство помимо надления граждан правами имеет право и возможность временно приостановить определенное право с целью наказать правонарушителя или преступника. Государство, ограничивая права одних граждан, защищает права других граждан, обеспечивает правопорядок в государстве [10].

Правовое государство – государство, которое во всей своей деятельности подчиняется праву, функционирует в определенных законом границах, обеспечивает правовую защиту граждан. Признаками такого государства являются верховенство закона, подчинение закону и государству и должностных лиц, и граждан; соблюдение и охрана прав и свобод человека; реализация принципа разделения властей; взаимная ответственность государства и гражданина.

Для реализации некоторых прав гражданин должен отвечать дополнительным критериям. Помимо возраста и образования, одним из аспектов реализации права является половая принадлежность. Примером такого права может являться право на выплату пенсии [4]. Одним из дополнительных оснований, влияющих на получение права пенсионного обеспечения, является пол. По итогам переходного периода в России, начиная с 2028 года и далее, женщины будут выходить на пенсию в 60 лет, мужчины – в 65 лет.

Каждый гражданин нашей страны в течение своей жизни имеет возможность воспользоваться любым правом для улучшения своей жизни, или для обеспечения себя необходимым для достойного проживания. В теории граждане равны в правах и обязанностях, у каждого есть возможность реализовать то или иное право. Для реализации некоторых прав необходимо наличие дополнительных условий, без которых реализация того или иного права невозможно. Если в теории в правовом государстве, а именно в Российской Федерации, защита прав человека и гражданина наивысшая ценность, то

на практике государство дает права всем, но для их осуществления надо владеть дополнительными аспектами, например образованием или определенным возрастом. С одной стороны это может выглядеть как ограничение для граждан на реализацию права, а с другой – обеспечение лучшей жизни других граждан. Так, например, судьей может стать человек с высшим юридическим образованием, согласно Конституции Российской Федерации. Это верное решение со стороны государства для корректной работы судебной ветви власти и грамотности сотрудников. Выдача охотничьего билета осуществляется только дееспособным, не имеющим непогашенную или неснятую судимость. В то время как государство одновременно предоставляет право на получение такого билета, оно обеспечивает общественную безопасность, не выдавая такой билет лицам с непогашенной или неснятой судимостью.

Реализовать свои права может каждый гражданин, если своими действиями, или бездействием приобрел или наоборот не приобрел определенные аспекты, ссылаясь на которые можно либо иметь данное право, либо не иметь соответственно. При том государство дает возможность получить необходимое образование, или достичь необходимого возраста для успешной реализации определенного права.

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданин России с рождения в праве владеть и реализовывать свои права, но для реализации некоторых прав он должен подходить под критерии, прописанные в законодательстве. Защита и охрана прав и свобод граждан в России являются актуальной задачей. Возможность получения всех прав есть у каждого гражданина, но сама реализация прав зависит от каждого человека лично.

Список источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 28.12.2013 №400-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «О страховых пенсиях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 24.07.2009 №209-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Закон от 18.10.1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2019 №58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Глухарева Л.И. Права человека в обыденном сознании россиян // *Общественные науки и современность*. 2010. № 4. С. 50-56.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Профсоюзы и трудовые права россиян // *Социология власти*. 2011. № 2. С. 202-203.
10. Герасимова, Ю. В. Гарантированность прав и свобод человека в массовом сознании россиян: социологическое исследование / Ю. В. Герасимова, М. С. Нагорная // *Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом* : Сборник статей участников всероссийской научно-практической конференции в рамках РеФОРУМа «Управлять мечтой!», Челябинск, 16 апреля 2020 года / Под общей редакцией Е.П. Велихова. Отв. за выпуск Е.В. Абилова, О.А. Хэгай. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2020. С. 48-51.
11. Рашидова С. Гражданское общество и правовое государство как одно из условий обеспечения прав человека // *Гражданское общество*. 2006. Т. 3. № 3(7). С. 52-54.
12. Школяренко Е.А., Александров М.Д. К вопросу об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина по российскому законодательству // *Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции*: в 2 ч., Пенза, 25 ноября 2017 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 76-79.
13. Шафиров В.М. Законность в правовом государстве // *Российская юстиция*. 2011. № 8. С. 41-44.
14. Матушевская Е.Г. Особенности формирования гражданского общества и правового государства в условиях социально-политической модернизации России // *Страховое дело*. 2012. №12. С. 8-12.
15. Миронов Е.М. К вопросу о взаимной ответственности личности и государства как элемента становления правовой российской государственности // *Вопросы экономики и права*. 2014. № 9. С. 7-9.

16. Кондрашев А.А. Идея правового государства в России: определение и сущность // *Российское право: образование, практика, наука*. 2017. №1. С. 17-20.

17. Коновалова Л.Г. Конституционализм как проявление принципа верховенства закона в Российской Федерации // *Российский юридический журнал*. 2020. № 2. С. 88-102.

18. Общественное мнение о проблемах защиты прав и свобод человека в России // *Вестник общественного мнения*. 2017. №3-4. С. 197-247.

19. Берлявский Л.Г. Место обычно-правовых норм в системе современного российского права // *Российская юстиция*. 2014. №1. С.2-6.

HUMAN RIGHTS IN RUSSIAN STATEHOOD

*Shirina E.S.*¹,
*Kulazhnikov V.V.*²

¹ *secretary of the Council of the scientific society of cadets, cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

² *head of the Department of State and Legal and Civil and Legal Disciplines of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Vladivostok branch, kandidat nauk degree in Law, Associate Professor*

Russian citizens had a wide range of rights and responsibilities. The rights of each person end where the rights of the other begin. Everyone may exercise and exercise their rights as long as they do not encroach on the rights of another citizen. The protection of the rights of a person and a citizen is the main goal and task of the Russian Federation as a legal state. The purpose of the study is to identify and analyze the aspects necessary for the realization by Russian citizens of their rights. The article analysed the additional qualities and characteristics of a citizen necessary for the practical realization of their rights. The authors conclude that a Russian citizen from birth has the right to own and exercise his rights, but in order to realize some rights he must fit the criteria set forth in the legislation.

Key words: *law; age; education; realization of law; state; legality.*

*Рукопись поступила: 1 ноября 2021 г.
Submitted: 1 November 2021*

УДК 396.21

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО

© *Степанов Никита Сергеевич*¹

*Шабельникова Наталья Алексеевна*²

¹ курсант Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института
МВД России

² Научный руководитель, профессор кафедры
гуманитарных дисциплин
Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического института
МВД России, доктор исторических наук,
профессор

В статье рассматриваются проблемы противодействия вовлечению несовершеннолетних в преступное сообщество. Проводится сравнительный анализ уровня преступности несовершеннолетних. Рассматриваются факторы, влияющие на формирование криминального сознания. Определяются направления преступной деятельности современных подростков. Обращается внимание на проблему вовлечения несовершеннолетних в преступное сообщество. Делается вывод о необходимости совершенствования прогнозирования и профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: *преступность, несовершеннолетние, преступное сообщество, противодействие.*

Со времени проведения либеральных реформ в 1990-е годы прошло несколько десятков лет. Однако и в современный период мы можем наблюдать некоторые негативные последствия. Происходящие в России социально-экономические преобразования вызвали такие негативные тенденции, как нарастание процессов деформации семьи, резкое снижение востребованности духовных ценностей, разительное имущественное неравенство населения, безработица, осложнение криминальной обстановки, что, несомненно, повлияло на состояние людей.

На эмоциональном уровне происходящие изменения порождают у граждан недоверие, неприятие и агрессию по отношению к окружающим. Путем насилия люди пытаются найти решение создавшихся проблем, что не может не отразиться на подрастающем поколении, на миропонимании детей и подростков, которое неизбежно деформируется и, в дальнейшем, отрицательно влияет на их жизнь [11].

Массовая беспризорность детей и подростков, вовлечение их в преступную среду – создавали настоящую угрозу будущему государства. Криминализация молодежи является настоящей проблемой для правоохранительных органов. В предыдущие периоды развития страны часть подростков активно участвовала в жизни государства через молодежные организации, добивались успехов в учебной и спортивной деятельности, а часть молодежи занималась криминалом: воровала, грабила, участвовала в мошеннических преступлениях, занималась угонами автотранспорта и вовлекалась в паутину наркоторговли.

Последние годы отмечены ростом интереса исследователей к различным аспектам противодействия вовлечению несовершеннолетних в преступное сообщество. Изучаются истоки формирования службы внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями [5], тенденции формирования личности несовершеннолетнего преступника [3], проблемы предупреждения преступности [4]. Ряд работ носит историографический характер [10].

Тенденции подростковой преступности обусловлены множеством факторов: социально-экономическим, включающим проблемы социализации подростков и низкого материального положения, неблагополучия семей, в которых они воспитываются и перенимают модель поведения у взрослых, культурным, связанным прежде всего с падением значимости института школы, снижением уровня образования и антиобщественной пропагандой – культивированием «преступной идеологии» в СМИ романтизацией криминальных морали и быта, прямо влияющих на формирование сознания несовершеннолетних [2].

Со сменой вектора развития государства, с переходом на рыночную экономику, произошли перемены в идеологической сфере,

существенные изменения в развитии общественных отношений, что соответственно поменяло и мировоззрение людей – для многих целью жизни является крепкое материальное положение, достигнутое своим трудом денежное благополучие. Эти же цели ставят перед собой и молодые люди, которые в силу возраста не имеют достаточного жизненного опыта для реализации желаемого и готовы достичь цели даже преступным путем, рассчитывая на легкие деньги, их не пугает криминал, со всеми вытекающими из него последствиями.

Совершение преступлений несовершеннолетними гражданами обусловлено процессом их вовлечения в противоправную деятельность, которая выражается в понуждении и подстрекательстве к противоправным действиям, которые, в конечном итоге, и приводят к совершению преступного деяния. Российское общество утратило систему социального контроля над процессом становления подрастающего поколения, многие институты социализации, такие как семья, школа, детские молодежные организации теряют свое значение, а на смену им мало что пришло.

Ситуация, связанная с преступностью несовершеннолетних, различается, в зависимости от региона нашей страны. В некоторых центральных регионах удалось свести показатели преступности несовершеннолетних к минимальным значениям, а в каких-то, как правило удаленных от европейской части страны регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока, проблема стоит остро.

Рис. 1. Коэффициент преступности населения в возрасте 14–17 лет в 2017 г., на 100 тыс. населения соответствующего возраста

Из приведенной карты видно, что максимальный уровень преступности несовершеннолетних в современный период наблюдался в Забайкальском крае (2242,5 на 100 тыс. населения), Республике Тыва (1880,5),

Амурской (1876,2), Магаданской (1713,3) областях, Хабаровском крае (1705), республиках Карелия (1653,6), Бурятия (1599,6), Камчатском крае (1585,5), Иркутской области (1580,6), Еврейской автономной области (1517,8) [7].

В настоящее время в России сложились негативные тенденции: уменьшился минимальный возрастной показатель несовершеннолетних преступников, были зафиксированы случаи, когда преступления совершали лица 11-летнего возраста, также увеличилось число повторных преступлений [1].

Общий уровень вовлеченности в преступное сообщество несовершеннолетних по стране снизился, однако преступления, совершаемые данной категорией лиц, стали приобретать жесткий характер. Преступления сегодняшних подростков качественно отличаются от тех, что совершались десятилетие назад наличием следующих характерных черт: динамичности, импульсивности, особой жестокости, цинизма, спланированной групповой подготовки и технической оснащенности, что сильно отягощает преступления, совершенные ими. Кроме того, не всегда можно предупредить преступления несовершеннолетних, в силу того, что их деяния обладают высоким уровнем латентности [8]. Поэтому не смотря на тенденцию снижения числа преступлений, нужно учитывать их особый характер. Он напрямую зависит от возрастной категории, где следует учесть особенности умственно-психологического развития подростков в данный период. Ввиду идущего процесса формирования организма и социализации, сознание несовершеннолетних легко поддается форматированию, а также влиянию информационного фактора, чем пользуются представители преступного сообщества.

Под влиянием криминальной культуры создаются различные объединения и группы, пропагандирующие асоциальный образ жизни, возвышающие тюремные ценности, способствующие детерминации и развитию подростковой преступности. Широкое распространение они получили в сети Интернет (часто при уголовно-правовой квалификации их активности возникают проблемы). Иногда, под влиянием подобных групп, подростки самостоятельно организуют объединения для совместного совершения преступных деяний, где выделяется лидер и

исполнители. Состав таких групп имеет малую текучесть. Участники строго соблюдают неписанные законы, имеют свои понятия и поведенческие установки. Нарушение поведения или несоблюдение законов карается. С помощью различных интернет сообществ, чаще всего, происходит вербовка подростков, вовлечение их в преступные сообщества.

Регионы данной территории непрерывно, На протяжении четырех лет именно эти территории занимают место в списках самых криминализованных регионов с подростковой преступностью. Об этом свидетельствуют следующие статистические данные (см. табл. 1).

регионы этого федерального округа из года в год фигурируют в статистико-аналитическом списке самых криминогенных регионов. Однако, за последние два года уровень преступности среди данной группы населения упал. Падение уровня преступности вызвано пандемией и острой эпидемиологической ситуацией на Дальнем Востоке, и всеми ограничениями, связанными с этим. Соответственно, основываясь на статистических данных, можно сделать вывод о том, что преступность несовершеннолетних снизилась искусственно.

Таблица 1.

Регионы с наибольшим удельным весом несовершеннолетних совершивших преступления (%)

2018	Респ. Тыва	Респ. Карелия	Забайкальский край	Ненецкий АО	Свердловская область	Иркутская область	Респ. Бурятия	Хабаровский край	Респ. Саха (Якутия)	Новосибирская область
	7,9	7,7	7,6	7,4	7,2	7,1	6,9	6,7	6,2	6,2
2019	Респ. Тыва	Респ. Карелия	Свердловская область	Ненецкий АО	Забайкальский край	Иркутская область	Волгоградская область	Новосибирская область	Приморский край	Челябинская область
	9,1	7,2	6,9	6,9	6,7	6,3	6,2	6,1	6,1	6
2020	Новгородская область	Респ. Тыва	Новосибирская область	Ненецкий АО	Респ. Карелия	Забайкальский край	Кузбасс	Иркутская область	Респ. Бурятия	Челябинская область
	7,1	7	6,4	6,3	6,2	6,1	6,1	5,8	5,7	5,7
2021	Еврейская АО	Новгородская область	Магаданская область	Респ. Тыва	Респ. Карелия	Иркутская область	Новосибирская область	Забайкальский край	Респ. Бурятия	Кузбасс
	6,7	6	5,8	5,5	5,3	5,3	5,1	5	4,9	4,8

Источник: таблица составлена автором на основании данных Главного информационно-аналитического центра [электронный ресурс]
URL: <https://мвд.рф/reports/item/27024130>.

Самыми криминогенными регионами Дальнего Востока, как видно из таблицы, оказались Забайкальский край, Магаданская область, Еврейская АО. Высокий уровень преступлений несовершеннолетних наблюдается в Амурской области, Хабаровском и Приморском краях.

За последние четыре года обстановка с уровнем преступности поменялась мало,

Таблица 2. Регионы с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их участии (%)

преступления с причинением вреда здоровью или смертью. Наиболее распространены преступления, совершенные подростками в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

2018	Ненецкий АО	Респ. Тыва	Респ. Карелия	Респ. Бурятия	Забайкальский край	Хабаровский край	Костромская область	Свердловская область	Калининградская область	Иркутская область
	8,1	7,4	7,3	7,2	7	6,3	6,3	6,3	6,1	6
2019	Респ. Карелия	Респ. Тыва	Ненецкий АО	Псковская область	Волгоградская область	Новгородская область	Забайкальский край	Свердловская область	Ивановская область	Амурская область
	8,3	8,1	7,2	6,5	6,5	6,4	6,1	6	5,9	5,8
2020	Респ. Карелия	Новгородская область	Респ. Тыва	Респ. Бурятия	Забайкальский край	Новосибирская область	Респ. Коми	Волгоградская область	Архангельская область	Кузбасс
	7,8	7,2	6,3	5,7	5,7	5,6	5,4	5,4	5,4	5,4
2021	Респ. Карелия	Магаданская область	Новгородская область	Еврейская АО	Сахалинская область	Республика Тыва	Иркутская область	Новосибирская область	Свердловская область	Забайкальский край
	6,4	6,3	6,2	5,5	5	4,9	4,6	4,6	4,5	4,4

Источник: таблица составлена автором на основании данных Главного информационно-аналитического центра [электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/27024130>.

19

Как видно из таблицы 2, много преступлений, совершенных несовершеннолетними, остается не раскрытыми, связано это, прежде всего, с трудностями в квалификации и особым характером преступных действий подростков. В силу своего интеллектуального развития и особенностей психики, многие из данной категории лиц впивывают в себя «уголовную романтику» и зачастую не видят последствий своих деяний, которые прямо влияют на их будущее [6].

Около двух третей несовершеннолетних, совершивших преступления в 2019 г. – это лица в возрасте 16–17 лет (63,7%). Доля лиц в возрасте 14–15 лет – 36,3%. Распределение несовершеннолетних преступников по полу близко к распределению взрослых – большинство из них мужского пола (в 2019 г. – 89,9%). Доля мужчин в общем числе взрослых (старше 18 лет) лиц, совершивших преступление, в прошедшем году составляла 83,6 %.

Основными направлениями криминальной деятельности с привлечением несовершеннолетних являются: преступления против имущества (кражи, грабежи), угоны автотранспорта, наркоторговля. Также, в последнее время стали проявляться тяжкие

В общем числе зарегистрированных преступлений в возрасте 14–17 лет по своему удельному весу выделяются кражи (их доля в 2018 г. составила около 63,4% всех зарегистрированных преступлений), грабежи (8,5%) и неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (6,3%) (см. табл. 1.) Расчет и анализ коэффициентов преступности несовершеннолетних по видам преступлений демонстрирует их снижение по всем видам. Среди совершивших преступления в 2018 г. в возрасте 14–17 лет преобладают юноши (90%). Распределение несовершеннолетних преступников по возрастным группам демонстрирует высокую долю старшей (16–17 лет) возрастной группы (67%).

Игнорировать данную проблему невозможно, необходимо принять меры, которые в первую очередь будут направлены на искоренение, борьбу с причинами этого явления. Молодежь – будущее государства, и то что будет в нее заложено, та среда в которой она воспитывается зависит от государства. Мы не можем допустить воспитание потенциальных преступников и развитие преступного сообщества, меры должны быть направлены на декриминализацию социума, культуры, экономики.

Для профилактики вовлечения несовершеннолетнего в преступное деяние и иное антиобщественное действие особое внимание следует обратить на индивидуальную виктимологическую профилактику. На этом

этапе применяются меры, обеспечивающие оздоровление ближайшего бытового окружения и помощи несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания до того, как эти криминогенные обстоятельства существенно повлияют на их поведение; пресечение и устранение действия источников антиобщественного влияния на них; воздействию на несовершеннолетних с «отклоняющимся» поведением, препятствующим закреплению в их сознании и поведении антиобщественных взглядов и привычек [4].

К числу этих мер можно отнести введение в действие досуговых групп с социально-патриотической направленностью, повышение качества и эффективности гласного административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, нейтрализация отрицательного воздействия неблагополучных семей, назначение опекуна (попечителя), лишение родителей родительских прав; направление родителей на лечение от алкоголизма, оказание помощи нуждающимся в ней подросткам: помещение детей в специальное учебное заведение, школу-интернат, в спортивные лагеря, устранение недостатков в деятельности учебно-воспитательных учреждений, совершенствование работы по организации свободного времени детей, подростков и молодежи. Здесь же необходимо привести и ряд мероприятий, направленных на повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников, задействованных в борьбе с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий.

Некоторые эксперты считают, что для этого необходимо уделить внимание последовательной специализации отдельных сотрудников, сочетаемую с профильным обучением, переподготовкой и повышением квалификации; усилить в учебных заведениях криминологическую подготовку специалистов для правоохранительных органов; создать необходимые организационные и финансовые условия для привлечения к решению разнообразных и сложных задач предупреждения преступлений против несовершеннолетних различных экспертов из числа специалистов в области социальной работы, психологии, педагогики и других отраслей знаний.

Список источников и литературы:

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации состояние: преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения 22.11.2021).
2. Голубничая Л.С. Преступность несовершеннолетних: характеристика и проблемы предупреждения // Уголовное право и криминология. – 2013. – № 2. – С. 98–103.
3. Кодзокова Л.А. Некоторые тенденции формирования личности несовершеннолетнего преступника // Евразийский юридический журнал. 2020. № 8 (147). С. 187–188.
4. Корягина С.А. Юридические основы противодействия вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность [электронный ресурс] // Baikal Research Journal. 2013. № 1. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=18691> (дата обращения 16.11.2021).
5. Ляскина Н.В. Истоки формирования в органах внутренних дел службы профилактики по борьбе с детской беспризорностью и правонарушениями: исторический аспект // Теоретические и практические проблемы юриспруденции: трибуна молодых ученых: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции курсантов (студентов, слушателей, адъюнктов, аспирантов) и молодых ученых. – Владивосток: Изд-во ДВФ, 2017. – С.155–162.
6. Мальцева Л.В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 4 – С. 102–105.
7. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» [электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/27024130> (дата обращения 22.11.2021).
8. Писаревская Е.А. О некоторых криминологически значимых показателях преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 206–207.
9. Смирных С.Е. Предупреждение преступности несовершеннолетних в меняющемся миропорядке // Вопросы ювенальной юстиции. – 2021. – № 1. – С. 17–20.

10. Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел в современной дальневосточной историографии // Клио. –2020. – № 5 (161). – С. 20–27.

11. Chmielowiec J., Rajewski A. Health Politics and Strategies of Action against Drug Addiction in European Countries and the States // Family Medicine and Primary Care Review. 2012. Vol. 14, no. 1. P. 97–102; Cox P. History and Global Criminology: (Re)Inventing Delinquency in Vietnam // British Journal of Criminology. 2012. Vol. 52, no. 1. P. 17–31. [электронный ресурс] // URL: <https://doi.org/10.1093/bjc/azr061> (дата обращения 15.11.2021).

PROBLEMS OF COUNTERING THE INVOLVEMENT OF MINORS IN THE CRIMINAL COMMUNITY

Nikita S. Stepanov

*Cadet of the Vladivostok Branch of the Far Eastern Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia Federation*

Scientific supervisor

*Natalia Alekseevna Shabelnikova
Doctor of Historical Sciences, Full Professor,
Department of Humanitarian Disciplines
Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of
the Ministry of Internal Affairs of the Russian
Federation*

Abstract. *The article deals with the problems of countering the involvement of minors in the criminal community. A comparative analysis of the level of juvenile delinquency is carried out. The factors influencing the formation of criminal consciousness are considered. The directions of criminal activity of modern teenagers are determined. Attention is drawn to the problem of involving minors in the criminal community. The conclusion is made about the need to improve the forecasting and prevention of juvenile delinquency.*

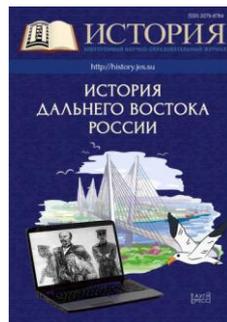
Keywords: *crime, minors, criminal community, counteraction.*

*Рукопись поступила: 1 ноября 2021 г.
Submitted: 1 November 2021*

Учебное пособие «История Дальнего Востока России» увидело свет на страницах ЭНОЖ «История»!

12 декабря 2021 г. в День Конституции Российской Федерации крупный проект наших коллег увидел свет.

Коллеги из ГАУГН сообщили: «...коллектив авторов-дальневосточников в рамках научно-образовательного проекта «История России через историю регионов», реализуемого Государственным академическим университетом гуманитарных наук с 2012 года, подготовил учебное пособие «История Дальнего Востока России», опубликованное по традиции на страницах ЭНОЖ «История» в формате выпуска учебных материалов. В работе над изданием приняли ведущие специалисты по истории края из Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, Южно-Сахалинска».

«Выпуск рассказывает об отдельных периодах истории региона в их глубокой взаимосвязи с событиями отечественной и мировой истории, а потому, я уверен, будет полезен самому широкому кругу читателей», - отметил руководитель ГАУГН-Пресс Б.В. Яблоков.

Поздравляем коллег с этим знаменательным событием и желаем сил для формирования представленного учебного пособия в бумажном варианте!

Заседание авторского коллектива на базе ИИАЭ ДВО РАН, сентябрь 2021 г.

Автор фото - А.Е. Савченко. Справа наверху: Н.Н. Крадин, рядом А.С. Вацук. Слева наверху: Т.З. Поздняк, внизу с открытым ноутбуком А.В. Усов (куратор подготовки учебного пособия).

УДК 343.6

О ФАКТОРАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ЛАТЕНТНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 106 УК РФ

© *Пляс Дарья Геннадьевна*¹

¹ преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена рассмотрению факторов, способствующих низкому уровню выявления и раскрываемости таких общественно-опасных деяний, как убийство матерью новорожденного ребенка. В статье проведен анализ судебной практики, по ст. 106 УК РФ, на основании которого определены причины и условия, характеризующие латентность данных преступлений.

Ключевые слова: *убийство новорожденного, мать, младенец, латентность, психотравмирующая ситуация.*

22

В настоящее время, охрана материнства и детства, является одним из приоритетных направлений внутренней политики многих государств, в том числе и Российской Федерации. Повышение уровня рождаемости, создание благоприятных условий для жизни детей, усовершенствование системы здравоохранения, поддержка семей с детьми и многое другое, лежат в основе национальных проектов России и способствуют улучшению демографической обстановки в стране.

Уголовная политика, как одно из направление внутренней и внешней политики государства в целом, выполняет цель обеспечения нормальной реализации вышеуказанных проектов. Поскольку детоубийство, является одним из самых опасных посягательств на жизнь и наносит вред не только отдельной личности, но и всей демографической ситуации в стране в целом, в уголовном законодательстве России предусмотрена отдельная правовая норма, устанавливающая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка.

Ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка и ее диспозиция

сформулирована следующим образом: «убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости» [1].

В практической деятельности правоохранительных органов, существенные трудности возникают при квалификации данного общественно-опасного деяния, установления всех субъективных и объективных признаков состава преступления, решении вопросов, связанных с назначением наказания, поскольку данный состав является привилегированным. Но все же наибольшие сложности возникают в предупреждении совершения рассматриваемого преступления, а также при выявлении лиц, совершивших убийство новорожденного ребенка, поскольку преступления данной категории обладают повышенной степенью латентности.

Факт высокой латентности («темного числа») детоубийств неоднократно отмечался в юридической литературе и определяется как соотношение 1:10 [3].

Следует отметить, что согласно данным официальной статистики, количество преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, в общей доли преступности в России, является небольшим. Так, в 2020 г. за совершение указанного преступления, было осуждено всего 29 человек [2]. Однако, по неофициальным данным, количество совершенных преступлений, данной категории намного больше, но убийства матерью новорожденного младенца обладают повышенной степенью латентности, их выявление, а также привлечение к ответственности лиц женского пола, совершивших указанное преступление является для правоохранительных органов весьма затруднительным.

Факторы, способствующие латентности преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ можно выявить из анализа имеющихся материалов судебной практики, по данной категории уголовных дел. Автором будут рассмотрены несколько Приговоров, вынесенных по обвинению в убийстве новорожденных младенцев.

Так, в мотивировочной части Приговора РФ по делу №1-129/2017 вынесенного Железнодорожным судом г. Хабаровска, указано, что подсудимая

совершила убийство своего новорожденного ребенка при следующих обстоятельствах.

В октябре 2015 года, подсудимой стало известно о ее беременности. В связи с тяжелым материальным положением и отсутствием постоянного заработка, а также официально зарегистрированного брака, опасаясь морального осуждения со стороны родственников и знакомых ей лиц, о своей беременности подсудимая никому не сообщила, на учет по беременности и родам в медицинскую организацию не встала, мер к благоприятному течению и исходу беременности не приняла. В июне 2016 года подсудимая, осознавая, что в ближайшее время у нее наступят роды, для тайного рождения ребенка, не желая предавать огласке факт ее родов, выехала из пгт. Чегдомын Верхнебуреинского района Хабаровского края в г. Хабаровск в вагоне общего типа, где в помещении туалета, непригодном для благоприятного деторождения, самостоятельно родила живорожденного, доношенного, жизнеспособного ребенка женского пола, который выпал из ее утробы в унитаз. Подсудимая опасаясь морального осуждения со стороны родственников и знакомых ей лиц в связи с рождением ребенка, находясь в тяжелом материальном положении, не имея постоянного заработка, официально зарегистрированного брака, совершила убийство данного новорожденного ребенка сразу же после родов [4].

В мотивировочной части Приговора РФ по делу № 1-25/17 вынесенного Мазановским районным судом г. Москвы указано, что подсудимая совершила убийство новорожденного при следующих обстоятельствах.

Узнав о своей беременности, скрывала этот факт от посторонних лиц и медицинских работников, вынашивала ребенка, но в медицинские учреждения по поводу беременности не обращалась.

У подсудимой возник умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, вследствие недостатка денежных средств для воспитания ребенка и его материального обеспечения.

Находясь по месту своего жительства с целью реализации своего умысла, желая стимулировать родовую деятельность и избавиться от нежелательной беременности, при помощи лекарственного препарата, который она ввела себе внутримышечно,

инициировала родовую деятельность. После выхода ребенка из родовых путей, то есть после родов, являясь матерью новорожденного, живорожденного, жизнеспособного, доношенного ребенка мужского пола, реализуя свой умысел, направленный на убийство новорожденного ребенка сразу же после родов, причинила смерть новорожденному ребенку путем его утопления в ведре с водой [5].

Из приведенных примеров судебной практики видно, что условиями, способствующими повышенной степени латентности преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ являются, сокрытие женщиной беременности от посторонних лиц, отсутствие обращений в медицинские организации осуществляющие контроль и учет беременных. Женщины скрывают не только наличие беременности, но и тщательно скрывают факт родов. Об этом свидетельствует отсутствие обращений в медицинские организации принимающие роды, либо к специалистам, имеющим специальные познания в области акушерства и гинекологии.

Причинами сокрытия беременности, а в последующем и родов женщинами, зачастую является наличие определенной психотравмирующей ситуации, которая может быть вызвана тяжелым финансовым положением женщины, отсутствием материальной возможности обеспечить ребенка, отсутствием постоянного заработка, зачатие ребенка вне брака, осуждение со стороны родственников, близких лиц, осуждение окружающих.

Таким образом, из проделанного выше анализа материалов судебной практики по уголовным делам об убийстве матерью новорожденного ребенка, можно сделать вывод, что факторы, влияющие на латентность, рассматриваемого преступления, носят социальный характер и напрямую зависят от субъекта совершения преступления.

Список источников и литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. 22 февраля 2021 г. (с изм. и доп., вступающими в силу с 08 апреля 2012 г.)) // СЗ РФ. 1996 . № 25. Ст. 2954.
2. Данные судебной статистики за 2020 г. по преступлениям, предусмотренным ст. 106 УК РФ. URL: <http://stat.xn---7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 27.11.2021).

3. Назаровская А.Д. К вопросу о латентности убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Юристы-правоведы. 2007. № 3.

4. Приговор № 1-129/2017 от 27 февраля 2017 г. по делу № 1-129/17 / «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ANmWNfBO6QUO/> (дата обращения: 27.11.2021).

5. Приговор № 1-25/17 от 22 марта 2017 г. по делу № 1-29/17 / «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ANmWNfBO6QUO/> (дата обращения: 27.11.2021).

6.

ON THE FACTORS PROMOTING THE LATENCIES OF THE CRIMES PROVIDED BY ART. 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.G. Plyas

lecturer of the criminal law and criminology of the Vladivostok branch of the far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia

24

The article is devoted to the consideration of factors contributing to the low level of detection and detection of such socially dangerous acts as the murder of a newborn child by a mother. The article analyzes the judicial practice under Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the basis of which the reasons and conditions that characterize the latency of these crimes are determined.

Keywords: murder of a newborn, mother, infant, latency, traumatic situation.

*Рукопись поступила: 1 ноября 2021 г.
Submitted: 1 November 2021*

УЧЁНЫЕ СФУ ОБСУДИЛИ ПРОДВИЖЕНИЕ ЭКО-ПРОДУКТОВ АРКТИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

8 декабря 2021 года в Центре регионального развития «Локальная экономика» состоялось обсуждение результатов исследовательской работы по продвижению эко-продуктов арктического происхождения, выполненной коллективом Института торговли и сферы услуг СФУ.

Они изучили потребительские свойства северной продукции растительного и животного происхождения. В частности, в исследовании говорится о повышенной пищевой ценности мяса северного оленя и различных видов рыбы (сиг, муксун, омуль, ряпушка и др.). Уникальным соотношением пищевых веществ отличаются и арктические ягоды, в том числе брусника, клюква, смородина. Также ученые приводят данные относительно дикой промысловой птицы – рябчика, тетерева, глухаря, куропатки. Итогом исследования стали рекомендации правительству края по продвижению мяса, рыбы, птицы и дикоросов из Арктики под региональными брендами.

Участие в обсуждении в качестве эксперта принял старший научный сотрудник, член Ученого совета Института Севера и Арктики СФУ, депутат Законодательного Собрания региона Юрий Захаринский, директор Института торговли и сферы услуг Юлия Сулова, представители Министерства экономики и регионального развития Красноярского края, Агентства по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края, Центра регионального развития «Локальная экономика».

Отметим, что научно-исследовательская работа «Повышение качества жизни и экономического потенциала Красноярского края путем создания и продвижения конкурентоспособных продуктов из уникального пищевого сырья арктических территорий» входит в сферу интересов ИТиСУ в числе ряда других научных исследований, касающихся Севера и Арктики. Кроме того, в планах создание на базе СФУ Музея традиционных продуктов питания КМНС и инновационных пищевых продуктов из арктического сырья «Кладовая Енисейской Арктики». Институт Севера и Арктики готов выступить партнером ИТиСУ в данной инициативе.

УДК 947.05.088

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ МОРСКИХ БИОРЕСУРСОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

© *Ширина Елизавета Сергеевна*¹
*Шабельникова Наталья Алексеевна*²

¹ секретарь научного сообщества курсантов, курсант Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России

² профессор кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, доктор исторических наук, профессор. Научный руководитель

В статье рассматривается деятельность правоохранительных органов по борьбе с контрабандой морских биоресурсов на Дальнем Востоке России. Акцентируется внимание на историческом аспекте контрабандного промысла в регионе. Анализируется законодательная база и деятельность сотрудников ОВД по борьбе с контрабандистами в Приморском крае. Обобщаются основные направления противодействия таможенными органами контрабанды морских биоресурсов.

Ключевые слова: морские биоресурсы, контрабанда, Приморье, Дальний Восток.

Дальний Восток, а именно Приморский край, очень богат морскими биоресурсами. Огромное количество разновидностей рыб, ежей, улиток, крабов и иных морских обитателей находятся в морях, омывающих Приморский край. Каждый житель Приморского края знает, в какое время года, суток лучше и эффективнее рыбачить на ту или иную рыбу. Каждая дальневосточная семья знает, как приготовить рыбу, как засолить икру, пожарить гребешок и сварить водоросли. Этот образ жизни передается здесь из поколения в поколение, а обоснован он тем, что Приморский край имеет выход к морю.

Отечественные исследователи проявляют значительный интерес к различным

аспектам деятельности правоохранительных органов по борьбе с контрабандой морских биоресурсов на Дальнем Востоке России. Изучение особенностей системы патриотического воспитания в органах внутренних дел Дальнего Востока является одним из активно развивающихся направлений региональной историографии, что получило отражение на уровне монографических исследований [3; 8], статей [2; 6; 7; 10; 11; 12; 15], учебных пособий [4], справочников [9].

Контрабанда морских ресурсов берет свое начало еще с 1860 года [14, с. 415]. Иностранцы граждане в Приморском крае начинали свою незаконную деятельность с ловли трепанга и других морских биоресурсов во Владивостоке. Они освоили квартал, который стал именоваться «миллионка». В связи с недостаточным уровнем охраны границы, хунхузы таежными тропами успешно вывозили из России пушнину и другие виды товаров, на которые был спрос. Данное ослабление привело к экономическим и политическим факторам, влияющих на жизнь. Количество хунхузов, китайских банд, сократилось на Дальнем Востоке в 30-е годы XX века.

Сотрудниками таможенной службы, начиная с 1991 года, было замечено огромное количество вывозимых морских ресурсов. Весь товар был задержан, после чего возбудили уголовное дело по ст. 78 УК РФ в отношении гражданина КНР, контрабандно перемещавшего из России в Китай 120 кг сушеного трепанга, 12 кг пантов пятнистого оленя, 8 пенсов оленя, 7 мускусных желез кабарги. В следующие года таможенными органами было зафиксировано в разы больше вывозимых морских ресурсов, что означало увеличение контрабанды на них.

Таблица №1

Объемы задержаний контрабандного трепанга (1993-2000), кг

1993	142,00
1994	741,00
1995	3091,60

1996	290,00
1997	290,00
1998	45,00
1999	66,65
2000	2677,00

Источник: Ляпустин С.Н., Фоменко П.В., WWF, Дальневосточный трепанг: краткий справочник для сотрудников таможенных органов. Владивосток, 2008. С. 20.

Из приведенной таблицы можно сделать вывод о том, что ежегодно таможенные органы выявляли случаи контрабанды. Самый большой объем задержанного трепанга пришелся на 2000 год. В период формирования нового государства был ликвидирован максимальный объем контрабанды по сравнению с предыдущими годами.

Браконьеры разделили побережье Приморского края на шесть зон: Посыет, Славянка, Владивосток, Большой Камень, Путятин и Находка. Каждый промысловый посвоему богат морскими биоресурсами [9, с. 20]. Например, сроки промысла дальневосточного трепанга определены с середины апреля по середину июля и с середины сентября по начало октября в заливе Петра Великого.

Наряду с таможенными органами борьбу с контрабандами ведут и сотрудники ОВД (ст.28 Закона Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации»). Данные подразделения обеспечивают законность в стране и общественный порядок. Руководствуясь нормативно-правовыми актами, федеральная таможенная служба выявляет контрабанды и передает информацию в ОВД. Сотрудники ОВД, в свою очередь, основываясь на ст.188 УК РФ и на иные нормативно-правовые акты выносит промежуточное решение, которое идет в суд.

Рекордным по вывозу морских биоресурсов был 1991 год, в котором увеличились поставки краба в Японию и женьшеня в Китай. Этот период совпал с периодом распада советской системы

государственной монополии внешней торговли. Легальный вывоз биоресурсов за пределы СССР сопровождался тенденцией регионализацией внешнеторговых связей.

В последующие годы вывоз морепродуктов только рос. Поставки из России в Японию с 1992 по 2001 увеличились в 6 раз. Если в 1992 насчитывается вывоза морских биоресурсов до 3,4 тыс., то в последующих годах импорт рос. Максимальным он был в 1994 году и составил 45,9%. Ближе к XXI происходил незначительный спад на 6,11%. В 2000 годах согласно Всеяпонской ассоциации рынков поставка краба составила 60,4 тыс. или 91,2% всего японского импорта. Законный экспорт морепродуктов значительно рос.

Вопрос о контрабанде стоял остро. Незаконная добыча, а то есть браконьерство, и вывоз ресурсов Российской Федерации за ее пределы преобладали в данный период. Руководствуясь Федеральными законами и иными законами, сотрудники ОВД совместно с таможенной службой проводили мероприятия, которые выявляли противоправные деяния в области браконьерства и контрабанды. Охрана морских ресурсов нашего государства на Дальнем Востоке велась непрерывно.

При демаркации водных границ, на которых происходят попытки браконьерства, оперативно-розыскная деятельность проводит рейды для предотвращения противоправных действий. Именно оперативно-розыскной деятельности поручено выявлять и предотвращать попытки браконьерства и контрабанды на границах России. Свою деятельности они осуществляют на специально предназначенных морских судах, наблюдая и предотвращая незаконные деяния иностранных граждан.

Японии удавалось нелегально поставлять в свою страну морские биоресурсы за счет неоформленных судов [13, с. 418-421]. Эти суда ведут незаконную добычу крабов и иных морепродуктов в водах Российской Федерации. Такие суда не имеют опознавательной символики, добыча и экспорт, производимый ими, официально не регистрируется. Обобщая, именно такие морские суда занимаются контрабандой в водах других государств, в том числе и России.

Японская статистика насчитывала вылов и вывоз морских ресурсов за период с 1994 по 2002, импорт в эти года составил в сумме 643,7 тыс. т. ракообразных на сумму 52,5 млрд. долл [1]. Однако Российская

Федерация предоставила другие иные цифры, отличающиеся от данных Японии. 44 тыс. т. и 387,2 млн. долл. зафиксировано российскими таможенными. Из этого можно сделать, что легальный вывоз морепродуктов меньше в разы. Работа таможенных органов хоть и стала раскрывать больше попыток контрабанд, но хунхузы все равно продолжали незаконный вывоз. Согласно учету российской и японской таможне легальный импорт из России составил 28,2% из всего вывоза.

Поставленные морепродукты за границу России были трех видов: живые/свежие/охлажденные. Живые поставлялись в преимущественном объеме по сравнению с двумя другими видами [13, с. 421]. Увеличение поставок произошло после распада СССР. Из-за огромного браконьерства и контрабанды в водах России, количество крупных самцов камчатского краба начало сокращаться. Круглогодичный вылов негативно повлиял на морских обитателей, поэтому поставки крабовой продукции ухудшились в своем наполнении. Крабового мяса было немного, они не успевали вырасти до нормальных размеров.

Правоохранительным органам регулярно поступают сигналы об интересе иностранных граждан в приобретении различных видов морских обитателей: крабы, белухи и другие млекопитающие. Так же интерес контрабандистов падает на те ресурсы, из которых производят лекарственные препараты [5, с. 88]. Женьшень не остается в стороне, граждане Китая не упускают возможность нелегально его выловить.

Контрабанда различных морских биоресурсов развивалась и увеличивалась. Работа таможни совместно с ОВД фиксировала с каждым годом все больше и больше попыток незаконного импорта, но все равно хунхузы и другие иностранцы продолжали нелегально вылавливать и вывозить морепродукты за пределы России.

Таможенные органы принимали ряд новых законов, касающихся импорта биоресурсов, что помогало им предотвращать попытки контрабанды других государств [9, с. 31]. В 2002 году был принят Федеральный закон «Об охране окружающей среды», который предусматривал ряд видов юридической ответственности за незаконную добычу ресурсов.

Таким образом, несмотря на законную и легальную добычу морских ресурсов, широко

была распространена контрабанда. Проводя анализ между количеством вывезенных биоресурсов и количеством доставленных в иностранные государства, контроль за контрабандой в водах России был не эффективен. Сотрудники ОВД наряду с таможенными органами не могли охватить каждый квадратный метр водной границы страны, за счет чего и происходила нелегальная добыча морских обитателей.

Список источников и литературы:

1. Араи Н. Японо-Российская торговля морепродуктами в 90-е годы: плюсы и минусы // Проблемы прогнозирования. 2004. № 3. С. 145-148.
2. Беляева Н.А., Шабельникова Н.А. Контрабанда и борьба с ней на российском Дальнем Востоке в конце XIX - первой четверти XX в.: перспективы формирования источниковой базы // Вестник архивиста. 2018. № 4. С. 1081–1091.
3. Беляева Н.А., Лаврик Л.А., Ляпустин С.Н., Попенко А.В., Шабельникова Н.А., Щербина Е.М. Дальневосточная контрабанда как историческое явление: борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – первой трети XX века: монография. М., 2019. 240 с.
4. Богданов Д.И., Богданов Д.М. Историко-правовой анализ законодательства об ответственности за таможенные преступления и контрабанду: учеб. пособие. М., 2004. 47 с.
5. Ляпустин С. Н., Тютюненок Ю.А. Морские млекопитающие Дальнего Востока: незаконный промысел и контрабанда // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 3(40). С. 87-93.
6. Ляпустин С.Н. Борьба с контрабандой морских биоресурсов на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX вв. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2009. №4. С. 105-116.
7. Ляпустин С.Н. В.К. Арсеньев о браконьерстве и контрабандном вывозе биоресурсов на Дальнем Востоке // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. №4. С. 53-63.
8. Ляпустин С.Н. Крейсерство на Дальнем Востоке России в борьбе с контрабандой биоресурсов (вторая половина XIX – начало XX в.): монография. Владивосток, 2017. 134 с.

9. Ляпустин С.Н., Фоменко П.В., WWF, Дальневосточный трепанг: краткий справочник для сотрудников таможенных органов. Владивосток, 2008. 40 с.

10. Путилов П.Н., Шихова А.М. Проблемы уголовного законодательства об ответственности за контрабанду и пути его совершения // Эпоха науки. 2018. №16. С. 52-56.

11. Сазонов И. В. Таможенный флот России в борьбе с контрабандой: прошлое и настоящее // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2007. № 1(27). С. 5-13.

12. Сафина В.Р. Контрабанда: история развития уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду в таможенной сфере // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. №9 (43). С. 343-345.

13. Цыгир В.В. Иностраный импорт (Японии, США и Республики Корея) крабов из России // Известия ТИНРО (Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра). 2006. Т. 147. С. 417-432.

14. Шабельникова Н.А. Хунхузничество как особый вид бандитизма на Дальнем Востоке России // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции. 2017. С. 413-418.

15. Шабельникова Н.А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20–27.

the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract: The article examines the activities of law enforcement agencies to combat the smuggling of marine biological resources in the Russian Far East. Attention is focused on the historical aspect of smuggling in the region. The article analyzes the legislative framework and the activities of police officers to combat smugglers in the Primorsky Territory. The main directions of countering the smuggling of marine biological resources by customs authorities are summarized.

Keywords: marine resources, smuggling, hunkhuz, Primorye, Far East.

ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO COMBAT THE SMUGGLING OF MARINE BIOLOGICAL RESOURCES IN THE RUSSIAN FAR EAST

E.S. Shirina

secretary of the Council of the scientific society of cadets, cadet of the Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Scientific supervisor

Natalia Alekseevna Shabelnikova

Doctor of Historical Sciences, Full Professor,
Department of Humanitarian Disciplines
Vladivostok branch of Far Eastern Law Institute of

ФИЛОСОФИЯ, ЭКОНОМИКА, ИСТОРИЯ

УДК 101.1

ДИАЛЕКТИКА ИДЕАЛИЗАЦИИ И АДЕКВАТИЗАЦИИ

© Свитин Александр Парфенович¹

¹ доктор философских наук, профессор
Сибирского федерального университета

В статье анализируются два типа познавательных методологических установок - идеализация и адекватизация. Рассмотрены их особенности и соотношение между ними. Показано, что метод адекватизации по отношению к методу идеализации имеет характер целесообразной дополненности.

Ключевые слова: метод, абстракция, адекватизация, познание, идеация.

Идея метода адекватизации была выдвинута в процессе рассмотрения концепции информационного подхода в гносеологических проблемах естествознания [1]. Под адекватизацией мы понимаем познавательный процесс последовательной деидеализации моделей естественнонаучных объектов познания. Методом адекватизации будем называть совокупность процедур поэтапной адекватизации. Данный метод направлен на преодоление ограничений, свойственных модельным идеализациям, путем последовательного учета свойств объекта исследования, отсекаемых в ходе применения процедур идеализации.

Вводимое нами понятие «адекватизация» происходит от слова «адекватный» (от лат. *adaequatus* – приравненный), означающего «соразмерный, соответствующий, согласующийся, равный, эквивалентный» образ (представление, знание) [2. С. 20]. Адекватизация противостоит идеализации. И если «представление, образ, знания считаются адекватными, ... (когда. – А. С.) они соответствуют вещи, оригиналу, объекту, к которому относятся...», то идеализация, напротив, «...очищает реальный предмет от содержания, не соответствующего идее...» [3. С. 79]. Остановимся подробнее на

процессе идеализации и его роли в научном познании.

Традиционно процесс идеализации определяется так: «Для целей научного познания широко используются так называемые идеальные объекты, которые не существуют в действительности и вообще практически неосуществимы: абсолютно твердое тело, точка, линия, абсолютно черное тело, точечный электрический заряд и т. д. Мысленное конструирование объектов такого рода и называется идеализацией» [4. С. 55]. Идеализация считается одним из видов абстрагирующей деятельности сознания. Абстракция понимается как «процесс отвлечения от каких-либо свойств, связей объекта с целью выделения его общих, специфических или универсальных свойств, их рассмотрения «в чистом виде» по ходу решения теоретических и практических задач...» [5. С. 10]. Абстрагирующая деятельность сознания ориентирована на освоение объектов деятельности. Модальность этого освоения скорее практическая, нежели гносеологическая. Абстракция способствует познанию объекта в той мере, в которой познание рассматривается как «познание ради использования», т. е. в интенции природопользования: «Абстракция возникает в ситуации, когда достаточно четко осознается различие в характере задачи и конкретном бытии объекта... Абстракция предполагает... возможность выделения *специфических* связей и форм существования объекта, т. е. ... указывает на тип задач, тесно связывающих цели человека с *особенностями* осваиваемых объектов» [5. С. 10]. Для «познания ради постижения», т. е. для природопостижения, абстракция, как и ее частный случай – идеализация – прием недостаточно эффективный. Этот тезис не опровергает и распространенное мнение относительно «...галилеевской идеализации, ставшей ... «дефинитным признаком современной науки» [3. С. 83], ибо речь здесь идет о технологической парадигме науки, обладающей низким коэффициентом адекватного природопостижения, хотя и высоким КПД природопользования. Метод идеализации отработанный, устоявшийся метод, адекватный научной рациональности, соответствующей технологической парадигме науки.

Считается, что «идеализации предшествует идеация – создание ... идеи и ...

идеального объекта» [3. С. 78]. Однако существует и другое толкование понятия «идеация». Так, согласно [6. С. 254], под идеацией понимается «интуитивно-созерцательная процедура, называемая также «усмотрением сущности предмета». Идеировать – значит усмотреть сущность предмета, отвлекаясь от всех индуктивных и дедуктивных процедур. Гуссерль противопоставлял идеацию методам абстрагирования». Нам представляется этимологически более обоснованным толкование понятия «идеации» как процесса «создания идеи». Для обозначения процедуры «усмотрения сущности», по нашему мнению, с большим основанием можно было бы предположить понятие «адекватация».

Отражение сущности – ее «усмотрением» или моделированием с помощью адекватных образов – ключевая задача теории познания. Согласно [6. С. 254], «идеация, или усмотрение сущности, играет значительную роль в качестве посредника между феноменологией и эмпирическими науками... Идеация (адекватация. – А. С.) предпосылается эмпирическим наукам с целью прояснения их собственных оснований и преодоления отчужденности от сущности».

Абстракцию также толкуют как «...отвлечение (абстрагирование) от несущественных свойств или отношений предмета с целью выделения его *существенных признаков* (выделено мной. – А. С.)» [7. С. 10]. Проблема различения существенных и несущественных признаков объекта исследования рассматривается в философии с использованием понятий «субстанция» и «акциденция». Субстанция понимается как атрибутивное, неотъемлемое свойство объекта. Без этого свойства (атрибута) объект «..не может ни существовать, ни мыслиться» [8. С. 67]. Именно с субстанциональными, атрибутивными свойствами объекта сопоставляются его существенные признаки. В отличие от субстанции, «случайное бытие» объекта квалифицируется как акциденция, «...обозначающая случайное в проявлениях субстанции, *несущественное* (курсив мой. – А. С.) свойство вещи» [9. С. 25]. Предполагается, что идея различения в бытии объекта субстанции и акциденции принадлежит Аристотелю [9. С. 25]. Неатрибутивность акциденции вытекает из того обстоятельства, что по своей природе она «...не является частью предмета, не может существовать без

своего предмета; предмет может потерять акциденцию без ущерба для своего существования» [9. С. 25]. Проанализируем процесс идеализации в категориальных координатах «субстанции» и «акциденции», существенных и несущественных признаков объектов познания.

В акте идеализации игнорируются, «отсекаются» те свойства объекта, которые считаются несущественными, которые, таким образом, как бы *объявляются* акциденциями объекта в отношении той или иной исследовательской цели. На самом же деле в процессах идеализации, в процессах конструирования идеальных объектов могут опускаться, как бы аннулируются (от лат. *annulo* – уничтожаю) не акцидентальные, но атрибутивные, субстанциональные свойства объекта познания. Например, при конструировании «абсолютно твердого тела» аннулируется такое атрибутивное свойство любого реального тела, как сжимаемость. То же самое происходит в актах идеализации и с другими атрибутивными свойствами объектов реальности – протяженность, отражательная способность и т. д. Таким образом, идеализация как познавательный метод в процессах моделестроения оперирует с атрибутами, как с акциденциями. Этот прием основательно подрывает гносеологическую состоятельность метода идеализации как метода познания. Он ведет к искажению сущности предмета, ибо деформирует и расчленяет его субстанциональность как самодостаточную континуальную целостность.

Гносеологической реабилитации метода идеализации не способствует и попытка ограничить его компетенцию лишь возможностью аннулирования действительно случайных, акцидентальных свойств объекта. Изучение неравновесных систем показало, что случайные свойства при определенных условиях могут оказывать весьма существенное влияние на поведение объектов. Кроме того, еще Гегелем понятия «субстанция» и «акциденция» рассматривались «...как парные категории диалектики... (которые он определял. – А. С.) друг через друга по аналогии с категориями сущности и явления, целого и частей и т. д. Как сущность переходит в явление, так и субстанция переходит в свои акциденции» [9. С. 25]. Это может означать, что в процессах моделестроения неправомерным является не только идеализационное аннулирование некоторых

атрибутивных признаков объекта, но и игнорирование (пренебрежение) казалось бы несущественных акцидентальных свойств объекта. Ибо при этом мы совершаем антиприродогенную операцию «разрыва» диалектических пар, т. е. раздельного рассмотрения парных категорий. Последнее действие вообще свойственно технологической парадигме науки, для методов которой характерна презумпция универсалистской LEGO-конструктивности бытия, «благословляющая» расчленение категориально-диалектических пар (выступающих в роли естественных природогенных целостностей) на отдельные якобы самодостаточные LEGO-элементы.

В мысленном конструировании идеальных объектов проявляется эффект, напоминающий явление концентрационной катастрофы. Согласно [4. С. 56], при формировании идеальных объектов используется «мысленный переход к предельному случаю в развитии какого-либо свойства. Располагая, например, реальные тела в ряд соответственно увеличению их твердости, можно мысленно продолжить этот ряд и *в конце его* (курсив мой. – А. С.) представить такое тело, которое не деформируется под воздействием любых сил». Явление концентрационной катастрофы [10], проанализированное нами в отношении максимизации некоторых свойств реальных веществ, в приведенном выше случае идеализационного моделирования выступает в форме мысленной предельной (нереальной) максимизации (концентрирования) некоторого реального свойства в процессе конструирования модели.

В конструировании идеальных объектов особую роль играет прием акцентирования: «...способы образования идеальных объектов различаются ... сторонами мыслительной деятельности, на которых непосредственно акцентируется внимание ученого и которые поэтому в каждом отдельном случае представляются главными, ведущими» [4. С. 57]. В строгом смысле акцентирование представляет собой операцию восприятия, расчленяющую объект и игнорирующую погруженность объекта в континуум бытия.

Согласно О.М. Сичивице [4. С. 58], «...с помощью идеализации исключаются свойства и отношения объектов, которые затемняют сущность изучаемого процесса.

Сложный процесс представляется как бы в «чистом» виде, что значительно облегчает обнаружение существенных связей и отношений, формирование законов». На самом деле сложный процесс представляется не «в чистом виде», т. е. как бы в сущностном, а – в нереально изолированном, утратившем некоторую часть своих, в том числе сущностных признаков. Идеализация – процедура, облегчающая обнаружение, открытие некоторых усеченных закономерностей, обладающих материаловедческо-конъюнктурной ценностью. Именно эти прагматические, технонаучные закономерности «идеализаторы» (сторонники идеализационного моделирования) склонны принимать за «существенные связи и отношения». Вообще говоря, для теории познания и прикладного моделирования концепт «в чистом виде» сослужил «недобрую службу». Погоня за чистовидовыми «основными процессами» (точнее, процессами, «назначенными» таковыми) – сущее гносеологическое бедствие. При этом «назначаются» и всякого рода «побочные процессы», на которые «списывается» ответственность за «затемнение основных процессов».

Операции «устранения безразличных для главного процесса побочных обстоятельств» (Ф. Энгельс) [4. С. 58] малопомалу превращались в особый жанр прикладного искусства. Но если от чего-либо и независимы чистовидовые процессы, фундирующие идеализационные модели, то скорее – от всеобщей связи явлений. Считать такие процессы «неискаженными сущностями явлений» неправомерно, ибо интенция искажения целостности континуальной сущности объектов – главная и неотъемлемая характеристика всякой идеализации. Однако, говоря здесь об искажении целостностей, мы имеем в виду природогенные целостности, искаженное моделирование которых ведет к установлению отнюдь не законов Природы (ее природогенной целостности), а к выявлению закономерностей искусственно искаженной природы, которые именно в этом смысле справедливо называют «эмпирическими законами»: «Использование идеальных объектов позволяет переходить от эмпирических законов к их строгой формулировке на языке математики, (что. – А. С.) значительно *облегчает* (курсив мой. – А. С.) дедуктивное построение целых областей

знания» [4. С. 58, 59]. Но тем самым мы еще дальше уходим от адекватного отражения объектов, ибо уже эмпирические закономерности содержат в себе их искаженный «снимок», язык же математических идеализаций еще более усугубляет эти искажения, однако при этом устанавливает строгие и логические связи между проявляемыми свойствами данных искажений. Математический аппарат в этом смысле ведет себя как перерабатывающая машина, которая не инспектирует на адекватность, истинность сырья на входе, а лишь, как умеет, перерабатывает его в продукт (Здесь уместно вспомнить мнение Давида Гильберта, считавшего математику «учением об отношениях между формулами, лишёнными какого бы то ни было содержания», а также понимание Анри Пуанкаре математики как искусства «называть разные вещи одним и тем же именем»). При всем при этом история «...знает немало примеров, когда использование идеальных объектов приводило к выдающимся открытиям (вспомним хотя бы мысленный эксперимент Галилея, приведший к открытию принципа инерции)» [4. С. 59]. Однако, как говорится, «тем хуже для открытий», ибо есть основания подозревать, что полученные при этом представления в той или иной степени «инфицированы вирусами» неадекватного (искажающего) действительность отражения. Подобные открытия «успешно работают» там, где требуется их эмпирический или технонаучный статус, но не там, где во главе угла стоит объективное, адекватное отражение объектов познания в их естественных условиях бытийной континуальности.

Нельзя сказать, чтобы в литературе, посвященной методу идеализации, не были представлены предостережения относительно ограничений данного познавательного приема: «Идеализация – это специфическое упрощение (искажение. – А. С.) действительности, которое таит в себе определенные опасности. Поэтому большое значение приобретает вопрос о правомерности тех или иных идеализаций» [4. С. 59]. При этом ясно осознавалось то обстоятельство, что «оправдать (курсив мой. – А. С.) идеализацию путем непосредственного сопоставления объекта с действительностью нельзя» [4. С. 59]. Однако возникавшие попытки оценить степень идеализационно-модельного упрощения-искажения действительности, а так же его роль в

неразрушающем (адекватном) познании, оказались недостаточно последовательными. Так, исходя из таких подходов, «правомерность идеализации доказывается применимостью на практике той теории, которая создана на основе этой идеализации. Если теория *в целом правильно* (курсив мой. – А. С.) описывает реальные явления, то правомерны и положенные в ее основу идеализации» [4. С. 59]. При этом словосочетание «в целом правильно описывает» фактически эквивалентно формуле «хоть что-то описывает». Такой критерий достоверности еще более подтачивается субъективно-психологическими аспектами, связанными с задачами «продвижения теории» на «рынок научно-исследовательских услуг», что особенно характерно для технологической парадигмы науки.

Кроме того, в рамках последней по несколько модифицированным законам рынка между производителями научно-технических знаний, как известно, заключаются серии специальных соглашений в духе конвенционализма, который прямо или косвенно легитимизирует те или иные допущения, включая идеализационные модели. На этом фоне почти «саморазоблачением» звучит следующая, подкрепленная авторитетом, фраза: «Использование идеальных объектов показывает, что познание – это сложный процесс, включающий моменты творчества, фантазии, *отлета мысли от действительности* (курсив мой. – А. С.). Об этой особенности процесса познания В. И. Ленин писал: «Подход ума (человека) к отдельной вещи, снятие слепка (= понятия) с нее *не есть* пустой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, включающий в себя возможность *отлета фантазии от жизни* (курсив мой. – А. С.)...» [4. С. 59]. «Отлет от действительности», «отлет от жизни», таким образом, выступают как родовая характеристика идеализации и кладут отпечаток на всю гносеологическую пирамиду теоретического аппарата, фундированного данным познавательным приемом. Хотя повторим, что в рамках технологической парадигмы науки метод идеализации является уникальным, работоспособным и полезным, обогатившим науки огромным количеством научных данных. В адекватной же парадигме науки данный метод теряет монополию и должен быть дополнен такими приемами,

которые преодолевали бы «родовые» ограничения метода идеализации. В качестве одного из таких приемов и предлагается анализируемый в данной статье метод адекватизации.

Как было показано выше, для идеализации характерно как игнорирование некоторых реальных свойств объекта, так и приписывание объекту неких несвойственных ему признаков или некой предельно нереальной степени конкретных свойств объектов (концентрационная катастрофа). Нам представляется разумным следующее различие. Психолингвистически и этимологически термин «идеализация» ближе к процессу приписывания несуществующих свойств объекту (или их предельных степеней). И в этом смысле идеализация сродни спекуляции. Процесс же упрощения, игнорирования, «вычеркивания» каких-либо наличных признаков объекта логичнее было бы называть не идеализацией, а как-то иначе. Например, так – симплизация (от англ. *simple*), или упрощение, примитивизация.

Интенция «отлета от действительности» в некотором отношении корреспондирует идеализацию и симплизацию с понятием «иллюзия», характеризуемым как «ошибочное, неадекватное восприятие, в результате которого происходит замена реального и подлинного тем, что есть фикция (вымысел), видимость, имитация, приблизительная копия, схематическая модель или описание отдельных внешних свойств, игнорирующее другие, существенно значимые в условном контексте наблюдения качества. В результате воспринимается не сам реальный объект, а его искаженный или деформированный в процессе восприятия образ (точнее, репрезентация. – А. С.)... В виде фантомных проекций иллюзорные содержания могут структурировать повседневный опыт индивида, проявляя и подчеркивая личностно-значимые детали и фрагменты внешнего мира, делая на них акценты..., в то же время маскируя или игнорируя вытесняемые, подавляемые, иррациональные либо концептуально непроясненные аспекты реальности (курсив мой. – А. С.)» [11. С. 266]. Таким образом, лежащие в основе идеализации (максимизации и фантомизации) и симплизации (игнорировании «лишних, мешающих» признаков, включая «концептуально непроясненные») приемы в каком-то отношении ставят данные

познавательные средства в один ряд с иллюзиями.

Отметим особую роль идеализационных процедур в модернизме и постмодернизме как в художественном, так и в философском форматах последних. Так, «...кубизм ... представляет собой попытку смоделировать – средствами художественного творчества – специфическую теорию познания, фундированную презумпцией антипсихологизма» [12. С. 523]. Кубизм был воспринят как революция в изображении пространства. В этом отношении революция кубизма может быть сопоставлена с революцией галилеевской идеализации. И подобно последней кубистические стили представляют собой мысленные эксперименты с деформационной комбинаторикой эффектов восприятия пространства. Не случайно кубизм считают «...одним из самых философски артикулированных направлений развития модернистской эстетики, – уже в манифесте «О кубизме» (1912) фиксируется, что картина как таковая есть своего рода картина (концепция) мира (...критики уже у П. Сезанна усматривали «написанную красками критику теории познания» – Э. Новотны)» [12. С. 524].

Одним из базовых принципов кубизма становится «борьба со зрением», «отрицание наивного реализма», призывающие к «...отказу художника от опоры на визуальное восприятие предметного мира» [12. С. 524]. Однако такое «отрицание наивного реализма» едва ли не наивнее последнего. Для преодоления ограниченности «наивного реализма» требуется не отказ и от того малого, чем снабдила нас природа в части визуального восприятия ее предметности, а нечто совершенно иное. Кубисты, «победив зрение» и тем самым лишив себя единственного своего преимущества перед остальными людьми (не художниками), вплотную подошли к самоопределению, созвучным с определениями «галилеевских идеализаторов»: «Кубизм решительно дистанцирует визуально наблюдаемый (данный в опыте) объект (*nature-objetum*, «объект-природу») и *reinture-objet*, или «объект-искусство», подлинный в своей заданной Творцом и явленной (реконструированной) в художественном творчестве сущности» [12. С. 525]. Так, кубисты и «идеализаторы», начав с претензии на свой специфический гносеологический ресурс (в духе – «мы тоже что-то можем»), пришли к утверждению за своей «техникой»,

своей «технологией» способности подлинного отражения сущности Сотворенного мира. Ни много, ни мало. В качестве самоприговора этой иллюзии может служить фраза П. Пикассо, напоминающая фрейдовскую проговорку, согласно которой произведение кубистического искусства понимается не как прорыв к сущности созидательных основ бытия, а, напротив, как «итог ряда разрушений» [12. С. 525].

Учитывая проведенный анализ основных особенностей идеализационных технологий моделирования, вернемся к гипотезе, направленной на преодоление «чувства бессилия и смирения» относительно перспектив адекватного миропостижения. В качестве таковой, как было отмечено в начале данного текста, нами выдвинут метод адекватизации. Метод противостоит как стратегии классической галилеевской идеализации, так и постмодернистской панике-отказу от соответствия знака-образа объекту-прообразу. В основе метода адекватизации лежит отказ от тактики построения моделей, исходя из удобств применения к ним наличествующих теоретических средств (инструментов) оперирования. Меморандум на применение «ввесекции» по отношению к объектам познания и их моделям (по меткой характеристике критика М. Рагона, назвавшего аналитический период кубизма «временем ввесекции» [12. С. 525]) направлен на переориентацию вектора гносеологической активности. Модели следует строить с оглядкой на их способность ко все более полному учету особенностей реально-континуального бытия объекта и все менее обращать внимание на «удобства» конъюнктуры природопользовательского моделирования. Однако сегодня мы располагаем парком методов и моделей, построенных исходя именно из этой конъюнктуры. Нужны новый язык и метаязык, способные фиксировать различные уровни содержания мира. Для этого предстоит пересмотреть самые фундаментальные основы нашего понимания Природы и Науки как стратегии взаимодействия системы Человек – Природа. Однако двигаться в этом направлении нужно уже сегодня. И метод адекватизации, как мы полагаем, может являться одним из подходов, предназначенных для решения этой задачи.

Список источников и литературы:

1. Свитин, А. П. Предпосылки возникновения информационной химии / А. П. Свитин // Теория и история. 2002. № 1. С. 137-143.
2. Грицанов, А. А. Адекватный / А. А. Грицанов // Новейший философский словарь. 2-е изд. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 20.
3. Левин, Г. Д. Идеализация / Г. Д. Левин // Вопросы философии. 1999. № 4. С. 78-88.
4. Сичивица, О. М. Методы и формы научного познания / О. М. Сичивица. М.: Высшая школа, 1972. 96 с.
5. Кемеров, В. Е. Абстракция / В. Е. Кемеров // Современный философский словарь / под ред. . Место издания: Издательство. 2004. С. 10-11.
6. Керимов, Т. Х. Идеация / Т. Х. Керимов // Современный философский словарь / под ред. . Место издания: Издательство. 2004. С. 254.
7. Воробьева, С. В. Абстрактное и конкретное / С. В. Воробьева // Новейший философский словарь . 2-е изд. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 10-11.
8. Самушик, Т. В. Атрибут / Т. В. Самушик // Новейший философский словарь. 2-е изд. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 67.
9. Пивоваров, Д. В. Акциденция / Д. В. Пивоваров // Современный философский словарь / под ред. . Место издания: Издательство. 2004. С. 25.
10. Свитин А. П. Не-разрушающее познание: сумма онтологии / А. П. Свитин. Красноярск: Изд-во СФУ, 2011. 270 с.
11. Багаев, К. Ю. Иллюзия / К. Ю. Багаев // Современный философский словарь / под ред. . Место издания: Издательство. 2004. С. 266.
12. Можейко, М. А. Кубизм / М. А. Можейко // Новейший философский словарь. 2-е изд. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 523-527.

DIALECTICS OF IDEALIZATION AND ADEQUATIZATION

Svitin Alexander Parfenovich

Doctor of Philosophy, Professor of Siberian Federal University

Abstract: The article analyzes two types of cognitive methodological attitudes - idealization and adequacy. Their features and the relationship between them are considered. It is shown that the method of adequateness in relation to the method of idealization has the character of expedient complementarity.

Key words: method, abstraction, adequacy, cognition, ideation.

*Рукопись поступила: 25 июля 2021 г.
Submitted: 25 July 2021*

УДК 332.1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

© *Мач Валентин Яковлевич*¹

¹ *исследователь, Республика Беларусь*

Предсказывая неизбежную гибель капитализма, основоположники научного коммунизма опирались на вызревающее, якобы, в недрах капиталистического общества основное противоречие между трудом и капиталом, заключающееся в антагонистическом (непримиримом) противоречии между общественным характером производства и частнокапиталистической (единоличной) формой присвоения его результатов. Достаточно сомнительное утверждение, на основании которого можно предположить невозможное, а именно – то, что остальные участники совместной с капиталистом производственной деятельности и вовсе никогда ничего не присваивают. В действительности капиталист присваивает всего лишь наиболее значительную часть результатов совместной производственной деятельности.

Ключевые слова: *капитализм, эффективный труд, общество, социализм.*

В свое время частнофеодальное присвоение имело еще более единоличный характер, а частнорабовладельческое – и того более, однако о каких-либо противоречиях в феодальном и рабовладельческом обществе коммунистическая теория не проронила ни единого слова. Очевидно, что основное противоречие капиталистического общества никак не могло вызревать в его недрах, а явилось естественным продолжением основного противоречия феодального общества, которое, свою очередь, явилось естественным продолжением основного противоречия общества рабовладельческого. Можно было бы согласиться с тем, что единоличное присвоение капиталистом результатов совместной производственной деятельности представляет собой всего лишь чрезмерно сильное выражение, если бы оно не использовалось повсеместно в качестве достаточно эффективного идеологического жупела в процесс распространения

подстрекательских призывов, обращенных к митингующей толпе.

Между тем доля каждого участника в результатах совместной производственной деятельности полностью определяется характером существующего единоличного распределения, основанного на отношениях господства и подчинения, складывающихся в результате использования насилия в процессе неорганизованного экономического взаимодействия. А присвоение каждым своей доли происходит в единственно возможной своей форме, которой является форма единоличная. Это означает, что форма капиталистического присвоения ничем не отличается от формы присвоения пролетарского. Даже феодал и рабовладелец не могли присваивать полностью результаты совместной с крепостными и рабами производственной деятельности, каждый участник которой обязательно присваивает некоторую часть ее результата, а форма присвоения при этом всегда является единоличной.

Возникновение разделения общественной деятельности обусловило образование такого слоя общества, представители которого не принимают никакого участия в производственной деятельности, однако присваивают некоторую часть результатов общественного производства. Таким вот образом, еще задолго до возникновения рабовладельческого общества, производство приобрело общественный характер, а единоличная форма присвоения его результатов существовала еще в доисторические времена. Поэтому утверждать о существовании между ними какого-либо противоречия, а тем более антагонистического, не представляется возможным. Это означает, что основное противоречие между трудом и капиталом является надуманным вследствие стремления основоположников научного коммунизма втиснуть общественно-экономические отношения в прокрустово ложе гегелевской диалектики. Тем самым они пытались подтвердить действие закона вечного единства и вечной борьбы неких загадочных противоположностей, представляющих собой неотделимые друг от друга составные части вездесущих и сплошь беспричинных противоречий.

Только в человеческом обществе могут возникать и возникают всевозможные

противоречия и только между теми членами общества, которые одновременно стремятся к достижению несовместимых между собой целей. А проявляются эти противоречия в виде протигворства их друг с другом. В любое другое время и в любом другом месте никакие противоречия человеческое общество не беспокоят. Более того, никаких других противоречий в природе и обществе: ни внутренних, ни внешних, ни, тем более, потусторонних нет и быть не может в принципе. Если где-нибудь они и существуют, то только в воображении создателей чисто умозрительных конструкций окружающей их действительности, одним из которых является Гегель, а также в воображении их недостаточно разборчивых последователей и нигде более.

Настолько очевидная теоретическая несостоятельность основного противоречия между трудом и капиталом нисколько не смутила некоторую часть наиболее образованного дворянства царской России. Устранение несуществующего противоречия путем устранения несуществующей же частной собственности на совместно используемые средства производства имело весьма плачевные последствия для страны. А скоропостижный развал первого в мире социалистического, якобы, государства подтвердил полную несостоятельность коммунистического вероучения в целом,

Еще одной надуманной составной частью псевдонаучной экономической теории Маркса является учение о прибавочной стоимости. Осуществляя единоличное распределение, капиталист никогда не опускается с высоты своего господствующего положения до мелочных вычислений неведомой ни ему, ни рабочим, какой-то там прибавочной стоимости, присваивая всегда наиболее значительную часть результатов совместной производственной деятельности.

Единоличное распределение является источником существования постоянного противоречия между капиталистом и рабочими, проявляющегося в процессе непрерывного противоборства между ними. То же самое утверждение является полностью справедливым и в отношении единоличного распределения феодала и рабовладельца. Да и в самой глубокой древности, когда человек еще ни имел никакого представления о собственности, доля каждого в результатах совместной производственной деятельности определялась единоличным распределением. И

тогда наиболее существенная его особенность заключалась в том, что осуществлявший единоличное распределение всегда присваивал намного больше любого другого участника. То есть, осуществляющие единоличное распределение всегда стремятся присваивать как можно больше, а присваивают ровно столько, сколько позволяют им сложившиеся отношения между участниками совместной производственной деятельности и общественные отношения в целом. Налицо очевидное несовпадение экономических интересов участников совместной производственной деятельности, так как чем больше присвоит капиталист, тем меньше присвоит каждый рабочий и наоборот. Мы сможем намного облегчить свою жизнь только тогда, когда крепко-накрепко усвоим себе, что распределение между нами результатов совместной производственной деятельности никогда нельзя доверять никому из нас. Только устранение единоличного распределения позволит совершить очередной переход к более качественной общественной и экономической организации. В случае значительного промедления с осуществлением такого решения может приключиться гибель капитализма в мировом масштабе, которая будет стоить мировому сообществу намного дороже гибели капитализма в отдельно взятой стране.

*Мач Валентин Яковлевич,
10 мая 1941 года
рождения. Место
жительства: Белоруссия,
г. Бобруйск. Образование
высшее ВВИА им. проф.
Н.Е. Жуковского.
Занимается политической
экономией уже более
тридцати лет.*

Таким образом, несовпадение экономических интересов капиталиста и рабочих достаточно убедительно свидетельствует о том, что основное противоречие между трудом и капиталом существует, но только в виде антагонистического (непримиримого), но устранимого противоречия между коллективным характером производственной деятельности и частнокапиталистической (единоличной) формой распределения ее результатов.

Таким образом, несовпадение экономических интересов капиталиста и рабочих достаточно убедительно свидетельствует о том, что основное противоречие между трудом и капиталом существует, но только в виде антагонистического (непримиримого), но устранимого противоречия между коллективным характером производственной деятельности и частнокапиталистической (единоличной) формой распределения ее результатов.

*Рукопись поступила: 25 июля 2021 г.
Submitted: 25 July 2021*

УДК 338.2

**КОНТУРЫ АРКТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В
РЕГИОНЕ (2016 – 2021 ГГ.)**

© *Никуленков Василий Валентинович*¹

¹ кандидат исторических наук, докторант кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета

В статье представлены основные направления и аргументация арктических устремлений Китайской народной республики в последние пять лет с момента пика российско-китайского сотрудничества в регионе и до настоящего времени, года уверенного вхождения КНР в арктическую политику, оформленную в стратегические документы.

Ключевые слова: Китай, Арктика, Россия, приарктическая территория, белая книга, Ледяной шелковый путь, сотрудничество.

37

Арктическая зона – одна из самых малоосвоенных территорий планеты. Это связано с экстремальными природно-климатическими условиями, слабой заселенностью и относительной пространственной удаленностью от основных центров производства и рынков сбыта. В то же время в зоне Крайнего Севера и Арктики находится большое количество полезных ископаемых и биологических ресурсов. Только, континентальный шельф российской Арктики содержит более 85,1 триллиона кубометров горючего природного газа, 17,3 миллиарда тонн нефти (включая газовый конденсат) и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы страны». 53 % побережья Северного Ледовитого океана принадлежит России. Арктическая зона РФ (АЗРФ) занимает четверть от ее общей площади. Здесь проживает около 2/5 населения всей Арктики. Регион дает 11 процентов российского ВВП, 1/5 объема экспорта, 1/10 инвестиций в основной капитал, 1/10 нефти и 4/5 добычи газа. Также он богат месторождениями олова, вольфрама, ванадия, молибдена, сурьмы и сульфатов, металлов платиновой группы, тантала, титана, железа,

ниобия, кобальта, газа и меди и так далее. Высока и экологическая ценность Арктики как хранителя уникальных видов животных, колоссальных запасов пресной воды и чистого воздуха.

Полагается, что в XXI веке будет происходить активное освоение Арктики, обусловленное необходимостью разработки новых месторождений, в том числе на арктическом шельфе, а также развития северного транспортного коридора – Северного морского пути. Для этого потребуются проведение комплексных научных исследований, разработка новых технологий и материалов для обеспечения производственной деятельности, создания условий для комфортного проживания населения, выполнения экологических требований, обеспечения прав и сохранения возможностей проживания и деятельности коренных малочисленных народов Севера.

В современных условиях, даже государственный контроль над Арктической территорией, входящей в суверенитет той или иной страны, фактически не является преградой для других государств завуалировано вмешиваться в дела Арктики, как территории общей судьбы планеты. Такие уловки «мягкой силы» прикрыты заботой о климате, сохранения биоразнообразия, традиционной жизни коренных народов. «Зайти в Арктику» на любых условиях стремятся, в том числе, и не арктические государства, такие как, Южная и Северная Корея, Япония, Индия. Огромный интерес проявляет Китай. В рамках данной работы мы и рассмотрим политику и планы данного государства.

Неарктические страны проявляют большое внимание глобальной климатической повестке. Свою обеспокоенность они заявляют в связи с таянием льдов Арктики, которые имеют огромное значение для климатической системы Земли. Арктические льды играют большую роль в системах циркуляции воды в океанах. Общая масса арктического льда с каждым годом уменьшается, по сравнению с уровнем 1980 - х гг. на 70%. Так, Китай, согласно исследованиям своих ученых, пришел к выводу, что изменения в климате Арктики представляют прямую угрозу наводнения в прибрежных городах страны. Например, по результатам пятой арктической экспедиции 2012 г., китайский исследователь Ма Дэи пришел к выводу, что увеличение таяния льда в

2007 г. вызвало сильный шторм с резким похолоданием на Юге Китая в начале 2008 г. В это же самое время, Китай реализует свою мощную торговую стратегию по маршруту «Один пояс – один путь» и руководство страны рано или поздно должно было обозначить акценты северной стратегии.

Если обратиться к истории участия КНР в арктической проблематике, то еще в период с 2007 по 2010 г. КНР принимал участие в проекте Международный полярный год, это международная научная программа, которая призвана объединить международные усилия в исследовании арктического и антарктического полярных регионов [2]. С 2007 г. Китай является специальным наблюдателем в Арктическом совете, международном форуме, созданном в 1996 г. и представляющий восемь арктических государств (Россия, Норвегия, Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Швеция и США) для защиты уникальной природы северной полярной зоны [4].

Деятельность в Арктическом совете играет важную роль в осуществлении арктической политики КНР. Долгое время Пекин добивался статуса постоянного наблюдателя в Арктическом Совете. На всех министерских встречах форума с 2007 г., Китай заявлял о своем желании понять статус. Но члены совета неохотно отзывались об этом, особенно Норвегия из-за похолодания в отношениях с Китаем после скандала вокруг вручения Нобелевской премии мира китайскому диссиденту Лю Сяобо в 2011 г. Однако в 2013 г., когда трудности с Осло были преодолены и заручившись поддержкой других стран-участников, КНР вместе с Индией, Италией, Японией, Республикой Корея и Сингапуром получил статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете [5].

Таким образом, Китай видит себя государством, которое имеет право присутствовать в Арктике, опираясь на положения Конвенции ООН по морскому праву и Шпицбергенского договора.

Так, Председатель КПК Си Цзиньпин начал дискуссию о китайской арктической стратегии еще 4 июля 2017 г. В Москве, где пребывал с визитом. Тогда замысел был обозначен, как «Ледяной шёлковый путь», а основное содержание было сосредоточено на совместных с Российской Федерацией исследованиях и освоении северных акваторий и, прежде всего, морских проходов. Годом 26

января 2018 г. позже упоминание «Китайской арктической стратегии» можно встретить в Белой книге Китая, в рамках которой контуры стратегии четко оформились в существующую концептуальную инициативу «Один пояс — один путь» (Yi dai — Yi lu). Как известно, концепция шелкового пути подразумевает наращивание мягкого: экономического, а затем и культурного влияния КНР во всем мире, не смотря на то, что ряд регионов построения шелкового пути лежат в спектре интересов других государств [3].

Очевидно, что Арктика представляет интерес для КНР в двух понятных стране направлениях: первое – это сокращенный по протяженности Северный морской путь доставки товаров из Китая в Европу, а второе – это обеспечение военно-политического противовеса США и другим государствам в данном регионе. Кроме того, Китай понимает, что важно включиться и стать членом экологической, социальной, технологической и региональной деятельности в регионе. Это отразилось на комплексе аспектов, включенных в арктическую стратегию. Появление китайской арктической стратегии, с одной стороны, демонстрирует «открытые карты» Китая относительно своей позиции по отношению к другим, даже дружественным странам. Например, Россия должна стать важным партнёром в обеспечении доступности рациональных маршрутов в Арктике и расширении горизонта знаний Китая об Арктическом регионе [3].

Милитаризация Арктики – это еще один процесс, обусловленный географическим положением региона. «Ледяной шёлковый путь» как основной замысел КНР в Арктике был анонсирован во время встречи главы Китая Си Цзиньпина и премьер-министра России Д.А. Медведева и на глобальном уровне он был предложен китайскими и российскими лидерами в рамках сотрудничества и развития в Арктике. Однако, в условиях существующего кризиса в отношениях России с государствами Западной и Северной Европы, США и Канадой, курс на Восток, который был взят в 2014 году, нашел свое продолжение в совместных арктических проектах России и Китая, что является оптимальным решением дипломатов и экономической целесообразностью.

Китай же, принимает на себя роль младшего товарища, которому требуется передача опыта работы в Арктике, как некогда требовалась передача опыта, технологий и

политической поддержки в период становления республики с 1949 года. В тот момент СССР обеспечил технологический рывок КНР и во многом заложил те геополитические преимущества, которыми КНР обладает и сегодня. Сегодня, Китай также желает получить содействие прохождению Северного морского пути через Северный Ледовитый океан. Более того, пока в оффшорном бурении Китай зависит от иностранных технологий — даже в прилегающих к нему теплых морях. Технологии для добычи природных ресурсов в арктических водах намного сложнее, и в этой сфере Китай достаточного опыта не имеет.

Китай, в этой связи, заявил, что до сих пор не существует единого всеобъемлющего договора, который мог бы объединить вопросы Арктики в целом. Более того, КНР заявляет, что географически является «приарктическим государством», указывая на тот факт, что его территория расположена близко к Полярному кругу. Однако, в соответствии как с национальными и с международными законами КНР должен запрашивать разрешение на использование акватории арктического побережья для своих грузовых судов. В этой связи для реализации инициатив «Ледяного Шелкового пути» могут возникнуть реальные препятствия. О растущем интересе Китая к Арктике говорит и то, что в последнее время он активно наращивает свой ледокольный флот. В июне Госкомитет по развитию и реформе и Государственное океанографическое управление КНР назвали Арктику одним из направлений проекта "Один пояс, один путь". В "Концепции сотрудничества на море в рамках инициативы Пояса и Пути" сказано о необходимости привлекать китайские компании к коммерческому использованию арктических транспортных маршрутов. Так, например, в 2010 г. гонконгское судно MV Nordic Varents доставило железную руду из норвежского Киркенеса в Шанхай по Севморпути, что позволило сократить транспортные издержки на 180 тысяч долларов, а в 2013 г. датский сухогруз Nordic Orion перевез уголь из Канады в Финляндию через Северо-Западный проход, сократив время доставки на четыре дня и сэкономив 200 тысяч долларов [1].

Китай наращивает и свой ледокольный флот, что является прямым фактором существования плана присутствия в регионе. Ранее флот был представлен только двумя исследовательскими ледоколами: «Снежный

дракон» («Сэлуон») (транспортное плавсредство ледового класса). В 1993 г. КНР приобрела у Украины это бывшее советское судно типа "Иван Папанин" и неоднократно модернизировала его. За последние два года к ее северному флоту присоединились еще два ледокола. С участием финской компании Aker Arctic Technology КНР строит свой первый ледокол собственного производства. Планируется, что "Снежный дракон — 2" будет способен преодолевать лед до полутора метров на скорости три узла и сможет также двигаться во льду задним ходом. Китай имеет четыре станции исследований в Антарктике, включая две, работающие круглый год.

Что касается региональных экономических аспектов в сотрудничестве отдельных субъектов двух стран, то, например, трасса Севморпути проходит через зону реализации совместного российско-китайского проекта «Ямал СПГ», который предусматривает добычу природного газа и строительство завода по его сжижению мощностью 16,5 миллиона тонн СПГ и 1,2 миллиона тонн газового конденсата, поставляемого на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. Перспективно взаимодействие по проекту железнодорожной магистрали «Белкомур» из Архангельска через Белое море, в республику Коми и далее на Урал. Крупнейшие китайские госкорпорации намерены вложиться в него. Вероятно, Архангельск и Мурманск станут главными транспортными узлами в Европе, которые свяжут арктический морской путь, север Европы и внутренние регионы России. Предполагается, что Китай будет ежегодно получать с Ямала два десятка танкеров, доставляющих три миллиона тонн сжиженного природного газа.

Резюмируя, важно отметить, что Китай стремится закрепиться на северных морских маршрутах, в том числе реализуя свою глобальную цель — снижение стратегического влияния США. С ростом интереса Китая к обеспечению безопасного торгового прохода через Северный Ледовитый океан и диверсификации энергоснабжения роль России в китайских экономических инициативах будет только возрастать. Использовать момент «северного сближения» выгодно для двух государств в условиях продолжения санкционной политики, России необходимо предметно продемонстрировать, что ключевой

экономический партнер как раз находится с ней в одном блоке. Учитывая энергетическую зависимость Европы и попытки найти новые решения, вероятно, российско-китайское сотрудничество в Арктике станет полновесной альтернативой и стимулом для возвращения Европейского Союза к конструктивному диалогу.

Список источников и литературы:

1. Ардаев В. Путь "Снежного дракона": Китай идет в Арктику — вместе с Россией \ РИА – новости \ [электронный ресурс] <https://ria.ru/20171013/1506780143.html> дата обращения 16:35 26.05.2021.
2. Карандашева В.Ю. Политика Китая в Арктическом регионе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(1):24-32.
3. Ушакова Е.Г. Арктические рубежи: Ледяной шёлковый путь и его роль в продвижении Китая в Арктику \ Арктика и Север. 2021. № 43 \ с. 128-143.
4. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад). М. : Научный эксперт, 2016. 130 с.
5. Крюков В. А., Крюков Я. В. Экономика Арктики в современной системе координат // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т. 12. № 5. С. 25–52.
6. Куклина Е. А. Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России как ключевой фактор реализации программы освоения Арктики // *Горный журнал*. № 5 (2274). 2020. С. 20–24
7. Ли Гуаньцзюнь. Стратегия «Нитки жемчуга» в контексте морской политики КНР // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2011. № 4. С. 162.

Рукопись поступила: 30 июля 2021 г.

Submitted: 30 July 2021

ИНСТИТУТ СЕВЕРА И АРКТИКИ СТАЛ ОРГАНИЗАТОРОМ ПЛОЩАДКИ МОДЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН С ТЕМОЙ «ЭКОЛОГИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ».

Сотрудники ИСиА совместно со студентами Юридического института СФУ организовали работу Модели Генеральной Ассамблеи. Участниками площадки стали эксперты СФУ и красноярских организаций, а также студенты СФУ. С приветственным словом выступили руководитель НОЦ мирового уровня Сергей Верховец и заведующий кафедрой международного права Юридического института СФУ Татьяна Сидорова.

Организатор площадки и.о. директора ИСиА **Василий Никуленков** отметил в своём выступлении:

«Экологизация мировой экономики напрямую касается и Арктики. Мы понимаем, что замысел проекта «Чистая Арктика» гораздо шире реально происходящих мероприятий. Фактическое очищение Арктики должно состояться вместе с глобальным переосмыслением процесса всей социально-экономической структуры и развития человеческого общества. Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики может стать идеологом экологизации северной экономики в целом и задать тон зарубежным партнёрам. В этой связи важно управлять инвестиционной структурой в экономике в направлении отраслей ресурсосбережения. Объекты, факторы и условия экологического характера, возобновимые ресурсы особенно должны быть введены в ряд экономической категории, равноправной с другими видами богатств. Взяв на вооружение эти векторы, мы сможем создать идеологическую архитектуру чистого Севера и Арктики и под нее создать комплекс необходимых мер, включив в число исполнителей как органы власти, так и недропользователей и гражданский сектор».

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 376.1

ФОРМИРОВАНИЕ ИМПРЕССИВНОЙ РЕЧИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С УМЕРЕННОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ СРЕДСТВАМИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

© *Столярова Олеся Валерьевна*¹

© *Агаева Индира Бабаевна*²

¹ магистрант Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева

² кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики КГПУ им. В.П. Астафьева

В статье представлены сравнительные характеристики сформированности импрессивной речи у старших дошкольников с умеренной умственной отсталостью средствами альтернативной коммуникации.

Ключевые слова: импрессивная речь, умеренная умственная отсталость, альтернативная коммуникация.

Важным составляющим звеном в речевом развитии детей старшего дошкольного возраста является логопедическая работа по развитию импрессивной речи. Импрессивная речь – это процесс понимания речевых высказываний, как устных, так и письменных [2; 5]. Данный процесс начинается с восприятия потока чужой речи, затем идет декодирование воспринятого потока до речевой схемы, выделение через внутреннюю речь общей мысли высказывания и понимания его мотива.

В дошкольных образовательных организациях вся деятельность по развитию импрессивной речи должна быть построена с учетом того, что становление речи умственно отсталых детей протекает по тем же законам развития, что и в норме. Формирование речи осуществляется в тесной связи с деятельностью детей, на основе расширения их представлений об окружающем мире и в процессе общения со взрослыми [3].

Проведенный констатирующий эксперимент с целью изучения особенностей развития импрессивной речи у детей дошкольного возраста с умеренной умственной отсталостью позволил выявить количественные и качественные характеристики.

В исследовании приняли участие 10 дошкольников с умеренной умственной отсталостью, в возрасте 5-6 лет.

Для реализации поставленной цели исследования мы определили комплекс диагностических методик, предложенных И.Б. Агаевой, Г.В. Чиркиной, Н.С. Жуковой, Т.Б. Филичевой, Л.Ф. Спировой, А.В. Ястребовой, Л.В. Лопатиной, адаптированных к исследуемой группе дошкольников [1; 6; 7].

Комплекс методик для исследования ведущих компонентов языковой системы был нами структурирован и представлен в виде 2 блоков. I блок – исследование состояния сформированности импрессивной речи, в котором изучалось понимание слов, целого и частей предмета, умение обобщать предметы по заданному признаку, а также понимание предложений и инструкций. II блок – исследование состояния сформированности альтернативной коммуникации с использованием средств символических изображений, а именно, понимания пиктограммы, выбор пиктограмм с заданным признаком и выбор пиктограмм, относящихся к одной тематической группе [4].

Анализ результатов выполнения первого блока заданий выявил следующие особенности сформированности импрессивной речи у старших дошкольников с умеренной умственной отсталостью:

- ограничение объема пассивного словаря в связи с низким уровнем знаний об окружающем;
- трудность понимания целого и частей, в словах которые произносим не часто и не связанные с бытовыми характеристиками слов;
- трудности в определении обобщающих понятий, что говорит о недостаточной сформированности языковой функции;
- трудность понимания изменений существительных и глаголов по числам, особенно существительных среднего рода, это говорит о позднем появлении таких возможностей в онтогенезе.
- трудности понимания предлогов, которые выражают пространственные представления.

- нарушение при дифференцировании уменьшительно-ласкательных суффиксов: дети понимали только основное значение предмета.
- трудности в понимании приставочных глаголов, дети не могли выделить признак действия и значение приставок.
- нарушенное понимание простых предложений, передающих объективные отношения, но часто выполняющие и простые просьбы сохранны.

Таким образом, вследствие органического поражения головного мозга и маленького жизненного опыта ребёнка не позволило ему опереться на предметную и языковую систему знаний, это свидетельствует о ошибках в восприятии речи. Также мы видим затруднения в понимании части слов и предложений из-за ограниченного объёма пассивного словаря. В целом можно сказать, что состояние импрессивной речи у старших дошкольников с умеренной умственной отсталостью находится на среднем и низком уровне.

пиктограмму и части пиктограмм, обозначающих слова, которые были в их активном словаре. А вот в словах не связанных с бытовыми действиями детей это сделать было гораздо труднее.

- Трудность выделения названной пиктограммы вызванные отвлекаемостью детей и сложностью удержания внимания.
- Распознавание и пропуски пиктограмм которые относятся к одной тематической группе (к овощам фрукты и наоборот).
- Трудность усвоения алгоритма выбора пиктограмм, которые обозначают единственное и множественное число существительных и глаголов.
- Трудности сопоставления значений предлогов и приставочных глаголов, что объясняется несформированностью языкового чувства и не понимание графического выражения.
- Трудность удержания названной логопедом фразы и попытки угадать фразу с помощью графических символов.

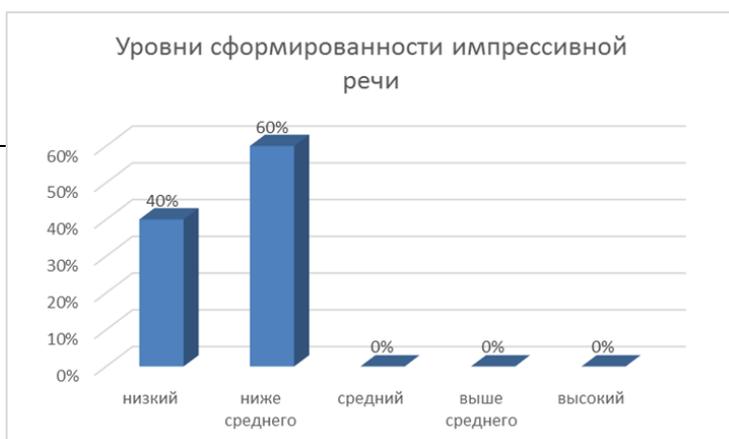

Рисунок 1. Уровни сформированности импрессивной речи

Из диаграммы мы видим, что 40% дошкольников с умеренной умственной отсталостью показали низкий уровень сформированности импрессивной речи, большая часть 60% показали уровень ниже среднего.

Задания II блока были направлены на исследование состояния сформированности альтернативной коммуникации средствами символических изображений. Сравнительные результаты по изучению возможности понимания графических изображений показали:

- Обучающимся с умеренной умственной отсталостью легче выделить

Рисунок 2. Уровни сформированности альтернативной коммуникации

Из диаграммы мы видим, что 20% дошкольников с умеренной умственной отсталостью показали низкий уровень сформированности импрессивной речи, большая часть 70% показали уровень ниже среднего. Таким образом, диагностика детей с умеренной умственной отсталостью показала доступность использования средств альтернативной коммуникации с помощью пиктограмм.

После проведения эксперимента, полученные результаты импрессивной речи и средств альтернативной коммуникации показывают затруднения у старших

дошкольников с умеренной умственной отсталостью в состоянии относительной сохранности пассивного словаря и понимание средств альтернативной коммуникации. Обучающиеся при выполнении заданий воспринимали и использовали пиктографические изображения.

Следовательно, возможность использования средств альтернативной коммуникации со старшими дошкольниками с умеренной умственной отсталостью можно использовать для формирования импрессивной речи.

Таким образом, полученные результаты констатирующего этапа исследования определяют необходимость разработки содержания коррекционно-логопедической работы по формированию импрессивной речи у старших дошкольников с умеренной умственной отсталостью средствами альтернативной коммуникации.

Список источников и литературы:

1. Агаева, И.Б. Формирование речи у обучающихся с умеренной интеллектуальной недостаточностью средствами альтернативной коммуникации: практико-ориентированная монография; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева [Текст]. / И.Б. Агаева – Красноярск, 2017. – 148 с.
2. Ананьева, И.Н. Средства поддерживающей коммуникации в системе работы логопеда: метод, пособие для работы с неговорящими дошкольниками [Текст] / И.Н. Ананьева; под ред. Е.А. Соколовой.
3. Бабкина, О.С. Альтернативные средства коммуникации в работе с детьми со сложными и множественными нарушениями развития [Текст] / О.С. Бабкина, А.С. Будникова // В сборнике: Будущее науки–2020. Сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции. В 5-ти томах. 2020. С. 13–16.
4. Баряева, Л.Б. Программа образования учащихся с умеренной и тяжелой умственной отсталостью

[Текст] / под ред. Л.Б.Баряевой, Н.Н. Яковлевой. – СПб.: ЦДК проф. Л.Б. Баряевой, 2011. – 480 с.

5. Жукова, Н.С. Если Ваш ребенок отстает в развитии [Текст] / Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова. – М. : Просвещение, 2017. – 110 с.
6. Филичева Т.Б. Основы логопедии / Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина. М. : Просвещение, 1989. – 221 с.
7. Чиркина, Г.В. Методы обследования речи детей: Пособие по диагностике речевых нарушений [Текст] / Под общ. ред. проф. Г.В. Чиркиной. – 3-е изд., доп. – М.: АРКТИ, 2003. – 240

FORMATION OF IMPRESSIONISTIC SPEECH IN OLDER PRESCHOOLERS WITH MODERATE MENTAL RETARDATION BY MEANS OF ALTERNATIVE COMMUNICATION

Stolyarova O.V.
Агаева И.Б.

master student of the Institute of Social and Humanitarian Technologies of KSPU named after V.P.Astafyev

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Correctional Pedagogy Department at KSPU named after V.P. Astafyev

Abstract. This article presents the comparative characteristics of the formation of impromptu speech in senior preschool children with moderate mental retardation by means of alternative communication.

Key words: impromptu speech, moderate mental retardation, alternative communication.

Рукопись поступила: 8 июля 2021 г.

Submitted: 8 July 2021

УДК 159.922.76

ФОРМИРОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВАРЯ У ДЕТЕЙ 4-5 ЛЕТ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© Лаптенкова Ирина Владимировна¹

¹магистрант Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева

Анализ данных научных исследований позволяет утверждать, что число детей с задержкой психического развития постоянно увеличивается. У этих детей, в силу нарушения познавательной деятельности, замедлен темп речевого развития, который включает нарушения как импрессивной, так и экспрессивной речи, устной и письменной, спонтанной и отраженной.

Ключевые слова: глагольный словарь, возрастные нормы, усвоение глаголов

Многие исследователи (Лубовский В.И., Стребелева Е.А., Баряева Л.Б., Ульяновская У.В., Екжанова Е.А. и др.) утверждают, что коррекционное воздействие на развитие психики ребенка с ЗПР, его социальная адаптация наилучшим образом поддается корректировке в сензитивный период. Важно своевременно и всесторонне продиагностировать детей с ЗПР, разработать адекватные и эффективные программы коррекционной-развивающей помощи, выбрать методы и технологии, спрогнозировать развитие, разработать рекомендации родителям.

Проблема формирования глагольного словаря у детей с ЗПР является малоизученной, о чем свидетельствует недостаточное количество исследований по данной проблеме. Вопросы формирования глагольного словаря у детей с ЗПР в основном излагаются в публикациях, затрагивающих главным образом школьный возраст (Лалаева Р.И., Собонович Е.Ф., Сулима И.А., Яссман Т.Б.). У дошкольников же с ЗПР не раскрыты основные закономерности и содержание процесса формирования глагольного словаря.

Леонтьев А.А. отмечал, что возрастные нормы словарного запаса дошкольников одного и того же возраста значительно колеблются. Он считал, что словарь, прежде

всего, усваивается и формируется в семье и зависит от ее социально-культурного уровня, что и обуславливает эти различия в словарном запасе.

Жукова Н.С. рассматривала качественное и количественное формирование словаря ребенка с позиций уровня понимания речи и выделила пять таких уровней: нулевой, ситуативный, номинативный, глагольный и расчлененный.

Гвоздев А.Н. рассматривал формирование глагольного словаря в динамике возрастного развития. Наблюдения за развитием речи детей в дошкольном возрасте позволили ему представить поступательный ход формирования глагольного словаря в онтогенезе.

Подготовка к усвоению глаголов у детей с нормальным развитием речи начинается с периода первых слов. Слова, обозначающие действия, уже имеются в период однословных предложений (1 год 3 месяца – 1 год 8 месяцев). Обозначение действий, совершаемых субъектами, появляется в период двусловных предложений (1 год 8 месяцев – 1 год 10 месяцев). Интенсивное усвоение глаголов можно наблюдать с 1 года 10 месяцев – 2 лет. При этом большая часть форм глаголов формируется за короткий срок почти одновременно, только некоторые усваиваются значительно позже, вплоть до младшего школьного возраста.

Личные формы глагола появляются среди первых слов, однако настоящие личные глаголы, которые имеют соотносительные пары, возникают около 1 года 11 месяцев.

Формы отдельных времен нормально развивающиеся дети начинают употреблять примерно в 1 год 10 месяцев. Настоящее время, в форме 3 лица единственного лица, и прошедшее время (в форме женского рода) появляются одновременно. После двух лет усваивается первое лицо настоящего времени и чуть позднее второе лицо настоящего времени.

Формы глагола во множественном числе возникают в той же последовательности, что и в единственном числе. Личные формы глагола завершают формирование в возрасте 2 года 9 месяцев.

Изменение глаголов по родам в прошедшем времени усваивается довольно медленно, сначала женский род – мужской род (около 2 лет), затем средний род с ударным окончанием –о (2 года 6 месяцев). После 2 лет 4 месяцев род глагола при существительном в

целом употребляется правильно. Нормально развивающиеся дети к 5 годам способны самостоятельно образовывать глаголы, но в отдельных случаях, при создании новых форм глагола, могут нарушать чередования фонем в его основе.

На ранних этапах речевого развития дети могут употреблять глаголы в основном в форме повелительного наклонения и инфинитива. Но уже к 3 годам 6 месяцам, и особенно в 4 года, в их речи практически исчезают эти формы. Всё чаще дети употребляют при обращении друг к другу глаголы в форме призыва к совместной деятельности, используют глаголы в форме императива: «Давай играть!», «Беги!», «Сядь!».

Увеличение числа глаголов, которые обозначают какие-либо состояния и переживания, происходит ближе к пяти годам.

Гвоздев А.Н. определил, что инфинитивная или императивная форма глагола, побуждающая к выполнению или запрещению каких-либо действий, формируется в связи с овладением названий действий предметов. Изначально эти действия предметов употребляются детьми в инфинитиве и относятся на конец предложений. Сначала глагол не согласуется с тем словом, к которому он относится, но с появлением двух-трех форм одного и того же глагола формируется согласование между субъектом и глаголом.

У части детей 4-5 лет увеличивается количество глаголов в самостоятельных высказываниях.

Кольцова М.М. обобщила исследования Гвоздева А.Н. и разработала свою последовательность освоения ребенком развития языка, в том числе глагольного словаря.

В 9,5 месяцев – 1 года 6 месяцев у ребенка появляются звукоподражания и существительные в именительном падеже. Ребенок, изучая предметы и манипулируя ими, получает представление о действии. В год ребенок уже может обозначать действия фразой из аморфных слов-корней (спать – бай-бай).

С 1 года 6 месяцев – 1 года 8 месяцев ребенок пытается связать два слова в фразу (мама, дай). Ребенок чаще употребляет глаголы в повелительном наклонении (иди, дай), которые имеют для него важное значение, выражая желания. Позднее формируется инфинитив.

1 года 8 месяцев – 1 года 10 месяцев ребенок начинает употреблять слова во множественном числе.

В 1 год 10 месяцев – 2 года словарь ребенка достигает 300 слов, из которых глаголы составляют 23 %. Появляются падежи и глаголы времени, помогающие ребенку ориентироваться в отношении к предметам и пространству и ориентироваться во времени. К концу этого периода ребенок готов к усвоению морфологической системы языка.

После 3 лет содержание речи ребенка значительно усложняется, увеличивается ее объем, усложняется структура предложений. Гвоздев А.Н. определил, что к 3 годам у детей заканчивается формирование всех основных грамматических категорий.

В 3 года дети используют в речи простые и сложные предложения. Наиболее распространенной формой высказывания в этом возрасте является простое распространенное предложение.

В 4 года дети пользуются сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. Появляются длинные фразы и монологи, которые являются зачатками связной речи. Фраза увеличивается до 3-4 предложений, напоминая короткий рассказ. В речи появляется согласование существительного с глаголом, формируется приглагольное подчинение для того, чтобы связывать слова в предложения. В этом возрасте происходит переход от инфинитива к употреблению разных форм глагола. Количество глаголов в речи увеличивается до 50 слов.

В 5-6 лет дети самостоятельно могут составлять пересказ сказки (рассказа) из 40-50 предложений, происходит овладение монологической речью.

Многие исследователи (Борякова Н.Ю., Зорина С.В., Лалаева Р.И., Матросова Т.А., Рахмакова Г.Н., Серебрякова Н.В., Слепович Е.С. и др.) говорят о том, что в речи детей с ЗПР в основном используются существительные и глаголы, но словарный запас их недостаточный. У детей отсутствуют многие слова абстрактного значения, они испытывают трудности в подборе синонимов и антонимов. Ошибки у данной категории детей наблюдаются в неточном употреблении глаголов, многие глаголы способов передвижения, а также глаголы, обозначающие эмоциональные состояния человека, и вовсе отсутствуют. Часто дошкольники с ЗПР не

понимают значений глагольных приставок, глаголов, близких по значению. Недостатки морфолого-синтаксического оформления высказываний у данной категории детей обусловлены трудностями в овладении лексическими и грамматическими значениями глаголов. Также дети с ЗПР допускают ошибки в определении времени глагола.

Проанализировав результаты исследований, среди особенностей формирования глагольного словаря у детей с ЗПР можно отнести: бедность глагольного словаря; неточное, недифференцированное употребление глаголов; трудности активизации словарного запаса; преобладание пассивного словаря над активным; зависимость недостаточности глагольного словаря от особенностей познавательной деятельности.

Коррекционная работа с детьми с ЗПР основывается на традиционных позициях. Она учитывает общедидактические принципы и принципы специальной коррекционной педагогики. Особенность работы заключается в выборе методов, приёмов и средств коррекционного воздействия. Нарушения речи у детей с ЗПР требуют дифференцированного подхода к их коррекции, так как различаются по своим проявлениям, механизмам и степени выраженности.

При проведении коррекционной работы по формированию глагольного словаря следует учитывать закономерности его формирования в онтогенезе и строить работу исходя из последовательности развития речи в онтогенезе (от простого к сложному, от более продуктивных моделей к менее продуктивным, от семантически более противопоставленных, к менее противопоставленным).

При коррекционной работе с детьми с ЗПР нельзя не учитывать их психологические особенности и недостаточность познавательной базы. Для освоения языковых средств необходимо уделять особое внимание формированию когнитивных навыков. В этом состоит принцип системного подхода к коррекции речевых нарушений.

Грамматическое формирование речи должно производиться в единстве с другими составляющими языковой системы и в первую очередь с развитием лексики и фонематических процессов. Лексический, морфологический, синтаксический строй речи тесно связан с семантическим компонентом. Всё это отражает принцип опережающего развития семантики по отношению к развитию формально-языковых

средств.

Многие исследователи (Выготский Л.С., Лурия А.Р., Эльконин Д.Б., Жинкин Н.И., Левина Р.Е., Лубовский В.И.) считают важным включение речи в различные виды деятельности (игровую, изобразительную, конструктивную и др.), при этом ребёнка сначала побуждают к сопровождению речью собственных действий, а затем – к словесному отчету о выполненных действиях. Такой метод, как считали вышеперечисленные исследователи, положительно влияет на процессы восприятия, внимания и обобщения.

Борякова Н.Ю. и Матросова Т.А. считают, что основным средством формирования лексико-грамматического строя речи у детей с ЗПР может быть выбрана предметно-практическая деятельность, в процессе которой у детей речь формируется, как средство общения, программирования и регуляции деятельности. Дети находят связи и отношения между предметами путём анализа, сравнения, выявления взаимосвязей. Взрослый организует совместную деятельность детей и создает ситуации общения, которые требуют различных форм социального поведения и высказываний.

Фурсева Е.П. считает, что важную роль в развитии речи играет изобразительная деятельность. Она утверждает, что в процессе создания новых образов речь, сначала внутренняя, а затем внешняя, выполняет ведущую роль.

Важное значение в развитии речи оказывает игровая деятельность. Занятия по формированию глагольного словаря необходимо проводить в игровой форме, используя дидактические игры, сюжетно-ролевые, игры-драматизации. Всё это создает мотивацию для речевой активности.

Жиляев Д.Б. предлагает в коррекционной работе с детьми с ЗПР такой современный методический приём, как компьютерная анимация. Создавая мультфильмы, дети проявляют большой познавательный интерес, при этом возрастает речевая активность, совершенствуются предметно-практические и изобразительные навыки, во время такой коррекционной работы дети начинают активно сотрудничать со взрослыми, а также друг с другом, обогащается их словарный запас, совершенствуются навыки монологической и диалогической речи.

При быстром и своевременном выявлении нарушений в формировании

глагольного словаря можно предупредить различные трудности в освоении глагольного словаря у детей с ЗПР, что будет способствовать успешному обучению в школе.

Список источников и литературы:

1. Баряева, Л.Б. Программа воспитания и обучения дошкольников с задержкой психического развития / Л.Б. Баряева, И.Г. Вечканова, О.П. Гаврилушкина. – Издательство: ЦДК проф. Л.Б. Баряевой, 2010. – 415 с.
2. Блинова, Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с ЗПР: Учеб. пособие для студентов пед. вузов. – М.: НЦ ЭНАС, 2002. – 134 с.
3. Екжанова, Е.А., Стребелева, Е.А. Коррекционно-развивающее обучение и воспитание. Программа дошкольных образовательных учреждений / Е.А. Екжанова, Е.А. Стребелева. – Москва: Просвещение, 2011. – 270 с.
4. Дети с ЗПР. / Под ред. Власовой Т.А., Лубовского В.И., Цыпиной Н.А. – М., 1994. – 256 с.
5. Коненкова, И.Д. Обследование речи дошкольников с ЗПР. – М.: Издательство ГНОМ и Д, 2005. – 80 с.
6. Коненкова, И.Д. Обследование речи дошкольников с задержкой психического развития / И.Д. Коненкова. – Москва: Издательство ГНОМ и Д, 2005. – 80 с.
7. Лалаева, Р.И. Нарушения речи и их коррекция у детей с ЗПР / И.Р. Лалаева, Н.В. Серебрякова, С.В. Зорина. – Москва: Владос, 2003. – 304 с.
8. Леонтьев, А.А. Психолингвистические проблемы порождения фразы / А.А. Леонтьев. – Москва: Красанд, 2020. – 312 с.
9. Лопатина, Л.В. Логопедическая работа по развитию восприятия устной речи дошкольников с задержкой психического развития / Л.В. Лопатина, О.В. Иванова. – СПб: КАРО, 2007. – 176 с.
10. Лопатина, Л.В. Логопедическая работа по развитию восприятия устной речи дошкольников с задержкой психического развития / Л.В. Лопатина, О.В. Иванова. – СПб: КАРО, 2007. – 176 с.
11. Лубовский, В.И. развитие словесной регуляции действий у детей (в норме и патологии). – М., 1978.
12. Мальцева, Е.В. Особенности развития речи у детей с ЗПР. // Дефектология. 1990. № 6. – С. 10-18.
13. Симонова, И.А. Характеристика речи детей с ЗПР. // Дефектология. 1974. №4. – С.18-25.
14. Слепович, Е.С. Формирование речи у дошкольников с ЗПР. – М.: Народная Асвета, 1989. – 64 с.
15. Ясман, Л.В. Особенности употребления грамматических категорий детьми с ЗПР. // Дефектология. 1976. №3. – С.35-43.

FORMATION OF VERBAL DICTIONARY IN CHILDREN 4-5 YEARS OLD WITH DELAYED MENTAL DEVELOPMENT

Laptenkova Irina Vladimirovna

Imaster student of the Institute of Social and Humanitarian Technologies, KSPU named after V.P. Astafieva

Analysis of scientific research data suggests that the number of children with mental retardation is constantly increasing. In these children, due to impaired cognitive activity, the rate of speech development is slowed down, which includes violations of both impressive and expressive speech, oral and written, spontaneous and reflected.

Key words: *verb dictionary, age norms, assimilation of verbs*

*Рукопись поступила: 30 июля 2021 г.
Submitted: 30 July 2021*

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

The Newman in Foreign Policy

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

Красноярская Арктика

<https://vk.com/krasarktika>

ЛЕДОКОЛ RU

Нашей делегации нужна поддержка в Арктическом Совете до 2023 года. Мы ее обеспечим в лучшем виде. Удачной работы, коллеги!

<https://t.me/russkyDiplomat>

The Newman in Foreign Policy

<https://vk.com/thenfp>

Нас цитируют 123 образовательные организации.
В лидерах Красноярск, Иркутск, Омск и Москва

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЦИТИРУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИЯМ

№	Название организации	Публикации
1.	Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева	38
2.	Красноярский государственный аграрный университет	33
3.	Сибирский федеральный университет	19
4.	Иркутский государственный университет путей сообщения	13
5.	Омский государственный педагогический университет	12
6.	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	12
7.	Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого	10
8.	Вятский государственный университет	8
9.	Донской государственный технический университет	6
10.	Новосибирский государственный педагогический университет	6
11.	С.А. Есенина	1
112.	Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева	1
113.	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	1
114.	Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.	1
115.	Северо-Кавказский федеральный университет	1
116.	Смоленский государственный медицинский университет	1
117.	Сочинский институт моды, бизнеса и права	1
118.	Сургутский государственный педагогический университет	1
119.	Томский государственный архитектурно-строительный университет	1
120.	Уральский государственный педагогический университет	1
121.	Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова	1
122.	Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)	1
123.	Южно-Уральский технологический университет	1

Журнал актуальных международных исследований **The Newman in Foreign Policy**.

Название на русском языке: «Новый человек в международной политике»

Учредитель **Никуленков Василий Валентинович**.

Журнал зарегистрирован в российской наукометрической базе цитирования (РИНЦ) Номер договора 443-06/2015.

Научная электронная библиотека e-library http://elibrary.ru/title_about.asp?id=54869

ЭБС «Лань» <https://e.lanbook.com/journal/3095>

КиберЛенинка <https://cyberleninka.ru/journal/n/the-newman-in-foreign-policy?i=1065318>

ISSN 2412-8198

Главный редактор, учредитель – В.В. Никуленков

Технический редактор – Е.Д. Дубова. Выпуск № 63 (107) Vol. 6 от 27.12.2021 (двадцать седьмого декабря две тысячи двадцать первого года)

<https://ninfj.jimdo.com/>

Периодичность: «Один раз в два месяца».

Телефон: Моб.тел. 8-923-277-07-27; e-mail редакции: newman-studsib@mail.ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Авторское право и авторская редакция текстов подтверждается авторами публикаций на основании подписания авторских договоров размещения в наукометрической базе данных. Руководствуясь смыслом исходящим из содержания п. 1 ст. 1274 (Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях) Гражданского кодекса РФ, в оформлении обложки использована картина автора по имени Уильям Шimmel, опубликованная в открытом доступе по адресу <http://dreamworlds.ru/kartinki/128915-ujlam-shimmel.html>